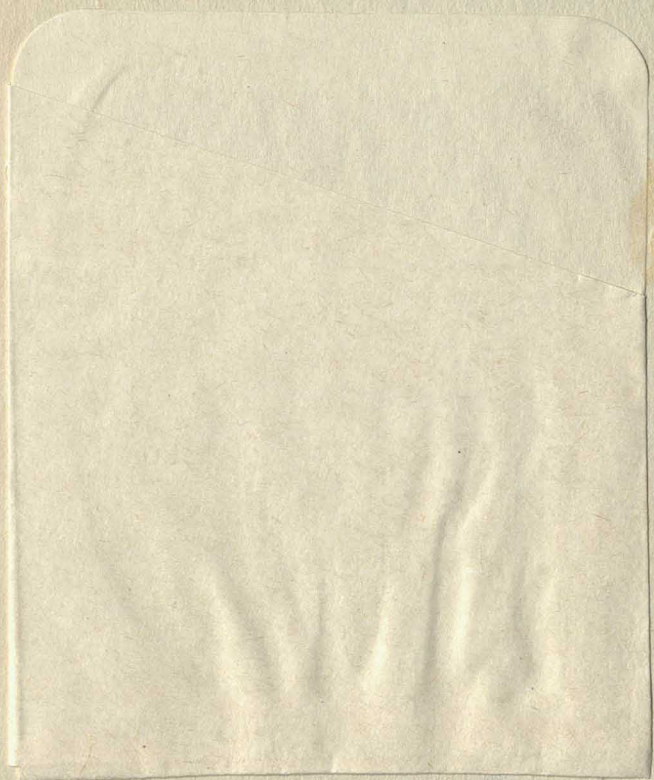

F

63

533

533

№ 65
533.

К. Н. Цвѣтковъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ
И
ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена для учебныхъ библиотекъ Мужскихъ Духовныхъ и Женскихъ Епархіальныхъ Училищъ въ ка-
чествѣ полезной книги для чтенія.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ удостоена самаго лестнаго отзыва и допущена въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ книги для выѣтнаго чтенія.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрена для библиотекъ Начальныхъ Училищъ и Учительскихъ Семинарій.

Включена въ каталогъ книгъ, допущенныхъ въ бесплатныя народныя библиотеки-читальни.

63
533

К. Н. ЦВѢТКОВЪ.

801-84

12204-2

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ

ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ

и

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ.

Товарищество типо-литографин Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ.
Марьина роща, соб. домъ.

1902.

Дозволено цензурою. Москва, 16 ноября 1901 г.

12824-0

2011120742

Оле жаворонокъ птица, въ красные дни
утѣха! Взыди подъ синіе облаки, посмотри
къ сильному граду Москвѣ, пой славу Вели-
кому Князю Дмитрію Ивановичу и брату его
Владиміру Андреевичу. Они бо взнялися какъ
соколы со земли Русской на поля Половец-
кія. Кони ржутъ на Москвѣ, бубны бьютъ
въ Коломнѣ, трубы трубятъ въ Серпуховѣ,
звенить слава по всей земли Русской.

(Изъ стариннаго сказанія.)

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКЪ НАШЕЙ СЛАВЫ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ

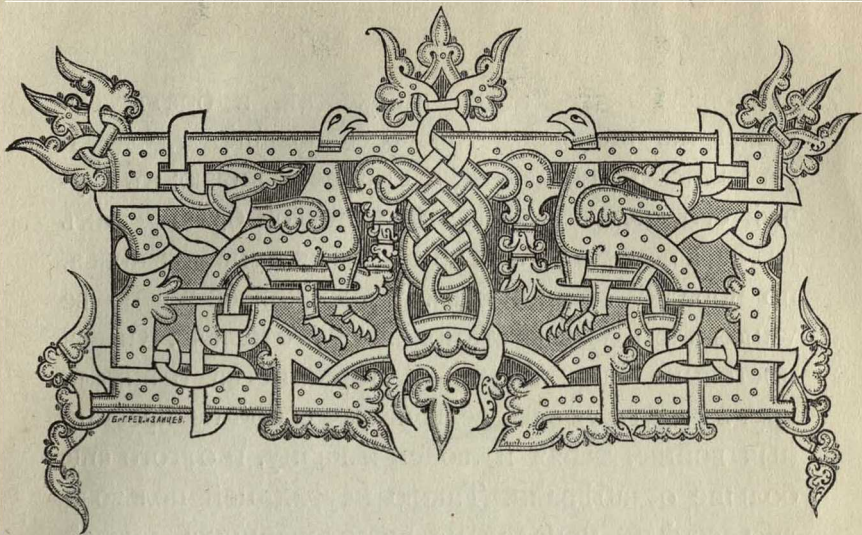
КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1946 г.
						В	201 1696	

Зак. 242. Тир. 240 тс.

very

63

I.

Тяжкое время на Руси.

Горе овпамъ безъ пастыря, горе семьѣ безъ отца. Еще большее горе, если такая семья начнетъ раздѣляться, а при дѣлежѣ ссориться; если братъ станетъ оттягивать имѣніе у брата, племянникъ у дяди, дядя у племянника. По слову Евангельскому, всякій домъ и всякое царство, раздѣлившееся на ся, не устоитъ.

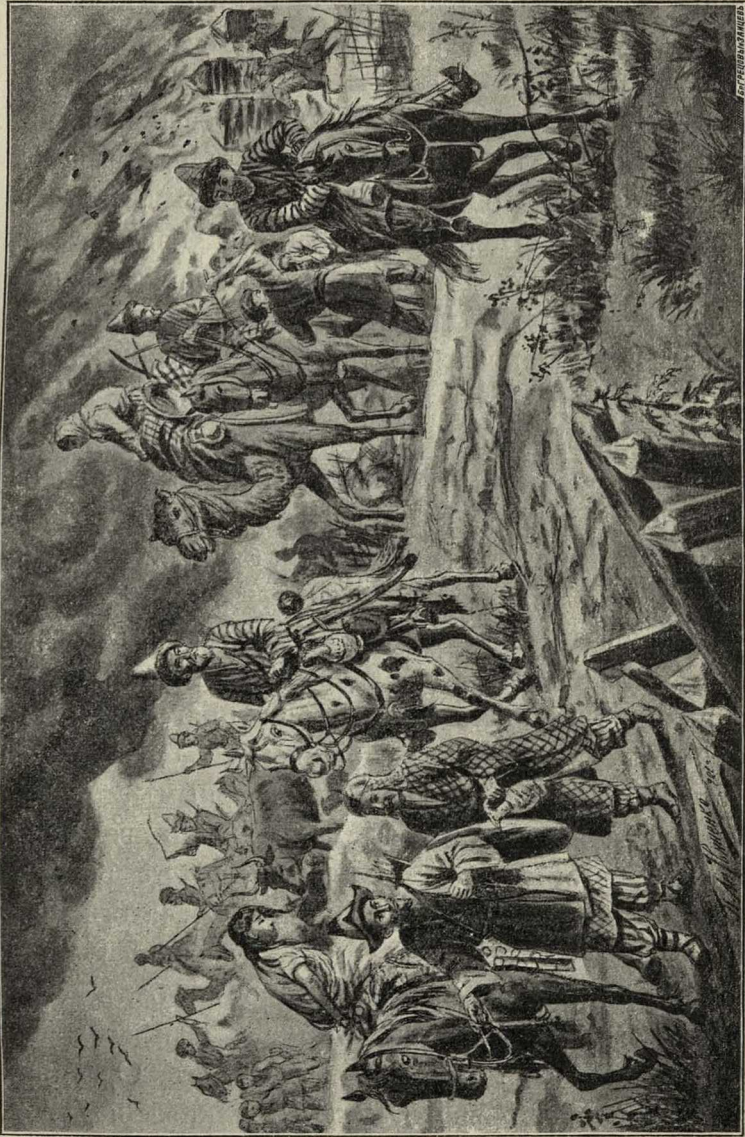
Такое горе было на Русской землѣ слишкомъ пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Не было у нея верховнаго вождя, судьи и защитника, а вся Русь была подѣлена на большіе и малые удѣлы, и въ каждомъ удѣлѣ, почти въ каждомъ городѣ и городишкѣ былъ свой князь. Умирая, каждый князь дѣлилъ свое владѣніе между братьями и сыновьями, причемъ былъ такой порядокъ, что не сынъ на-

слѣдовалъ отцу въ его княжествѣ, а братъ; сыновья же получали только небольшіе удѣлы и считались подчиненными старшему князю; въ случаѣ его смерти наследовалъ другой братъ и такъ далѣе, а потомъ уже на княжество вступали сыновья, по порядку старшинства. Число князей все болѣе умножалось, удѣлы становились все мельче. Князья постоянно спорили изъ-за старшинства, отнимали другъ у друга удѣлы, вели между собой безпрестанная войны, теряя и людей и казну, и оттого еще больше ослабѣвали. Такою неурядицей пользовались сосѣди, нападая на враждовавшихъ князей.

Наконецъ, въ 1224 году, пришли изъ Азіи многочисленныя дикія орды воинственныхъ Монголовъ или Татаръ и, пользуясь несогласіемъ князей, побивали ихъ поодиночкѣ и покорили почти всю Русскую землю. Они разрушили Рязань, сожгли Москву, потомъ Владиміръ, Переяславль, Черниговъ, Кіевъ, не считая многихъ другихъ меньшихъ городовъ; избивли жителей, а оставшихся въ живыхъ, также женъ и дѣтей, угоняли къ себѣ въ тяжкое рабство.

Страшно было видѣть тѣ области, гдѣ прошли Татары: города и селенія лежали въ запустѣніи и пеплѣ, всюду валялись тысячи мертвыхъ тѣлъ, непогребенныхъ, гниющихъ, изъѣденныхъ волками и собаками; церкви Божіи были осквернены, разграблены или сожжены.

Разгромивъ Русь, Татары удалились въ заволжскія степи, построили тамъ городъ Сарай, и оттуда

ханы ихъ начали властвовать надъ Русскою землей, объявивъ всѣхъ князей своими данниками, требовали ихъ въ Орду и тамъ за деньги выдавали имъ ярлыки или грамоты на право княженія. Въ Ордѣ князья Русскіе подвергались разнымъ унижительнымъ обрядамъ: ихъ заставляли проходить между огней для очищенія, какъ думали Татары, отъ злыхъ пожеланій хану; предъ ханомъ князья должны были стоять на колѣняхъ; ихъ заставляли кланяться татарскимъ идоламъ, а кто не повиновался, тѣхъ мучили и убивали.

Въ города русскіе ханы посылали своихъ чиновниковъ-баскаковъ, которые пересчитывали населеніе и собирали съ него тяжелую дань; кто не могъ уплатить, тѣхъ мучили, обращали въ рабство или убивали.

По смерти одного хана и воцареніи другаго, всѣ Русскіе князья должны были являться въ Орду и брать новые ярлыки на право княженія, причемъ обязаны были привозить богатые подарки хану, его женамъ, придворнымъ и военнымъ начальникамъ. Старшимъ или великимъ княземъ становился уже не старшій въ родѣ, а тотъ, кто больше заплатитъ хану. Случалось такъ, что, выдавъ ярлыкъ на великое княженіе одному князю, потомъ получивъ съ другаго болѣе цѣнные подарки, Ордынцы отнимали ярлыкъ у перваго и выдавали другому. Иногда въ Орду приѣзжали въ одно время нѣсколько князей, чтобы получить старшинство, и тамъ ссорились, нагова-

ривали другъ на друга хану. Татары, по наущенію одного изъ князей, убивали другихъ или шли разорять ихъ княжества.

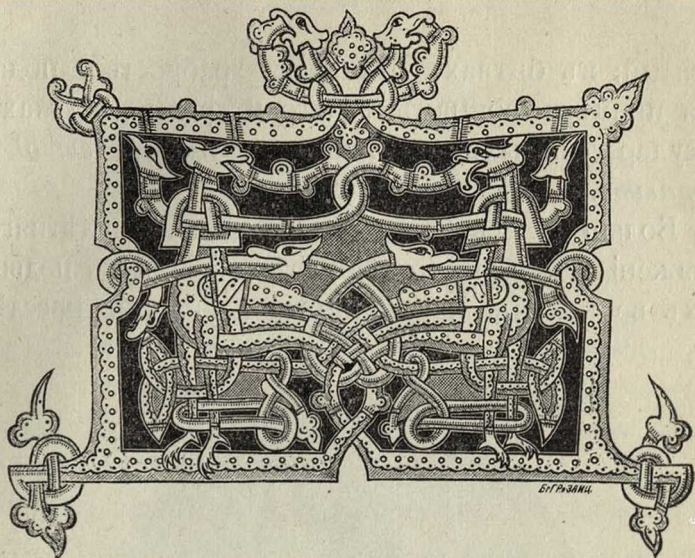
Послѣдствіемъ долгаго рабства былъ общій упадокъ нравственности. Вмѣстѣ съ другими благородными качествами ослабѣла и храбрость. Прежде князья дѣйствовали мечомъ, теперь же низкими хитростями и жалобами Ордѣ. Обманывая Татаръ, Россіяне привыкли обманывать и другъ друга; откупаясь деньгами отъ насилія Ордынцевъ, стали корыстолюбивѣе; подвергаясь наглости дикихъ варваровъ, теряли стыдъ. Русская земля стала походить болѣе на темный лѣсъ, нежели на государство: кто могъ грабить, грабилъ, не только чужіе, но и свои; воровство стало дѣломъ самымъ обыкновеннымъ; не было безопасности не только въ пути, но и дома.

Уже болѣе полутора ста лѣтъ страдала Русская земля подъ этимъ страшнымъ варварскимъ игомъ. Казалось, все въ ней погибло, и сама Русь должна исчезнуть съ лица земли. Но не погибла въ ней вѣра православная, и эта вѣра спасла землю Русскую.

Въ то время, какъ несчастіе, зависть, корыстолюбіе, обманы, коварство, убійства и всякіе пороки, подъ вліяніемъ безбожной Татарской Орды, все болѣе умножались, люди благочестивые удалялись отъ суеты мірской въ пустынные мѣста, тамъ непрестанною молитвой и богомысліемъ укрѣпляли и возвышали духъ свой. По времени къ нимъ приходили другіе искатели спасенія душевнаго. Строились храмы и при нихъ обители. Такъ

возникли многіе монастыри въ мѣстахъ пустынныхъ. Слухъ о праведной жизни отшельниковъ распространялся по мѣстамъ ближнимъ и дальнимъ. Къ нимъ стекались богомольцы, и простолюдины, и люди именитые, и князья, поучаясь ихъ примѣромъ и назиданіемъ. Въ этихъ монастыряхъ воспитывались духовно многіе великіе и святые мужи, которые при жизни были святителями, наставниками и совѣтниками князей, умиротворявшими ихъ распри и пробуждавшими въ нихъ доблести. Въ этихъ же монастыряхъ сохранилась церковная грамотность и просвѣщеніе, списывались и хранились церковныя книги, писались иконы, составлялись лѣтописи о дѣяніяхъ князей и событіяхъ на Руси. По мѣрѣ умноженія числа братіи въ обителяхъ, ученики первыхъ пустынниковъ выходили въ новыя мѣста и тамъ основывали новыя обители. Такимъ образомъ свѣтъ ученія Христова и примѣръ добродѣтельной жизни все болѣе распространялся, и самое тяжкое испытаніе, посланное Богомъ Русской землѣ, послужило ей во благо.

Наконецъ, Господь умилосердился надъ Своимъ народомъ и воздвигъ двухъ великихъ мужей, Великаго Князя Дмитрія Іоанновича и Преподобнаго Сергія Радонежскаго, которые положили начало нравственному возрожденію Русской земли, освобожденію ея отъ татарскаго ига, объединенію ея разрозненныхъ частей и установленію преемственной Самодержавной власти.

II.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ родился въ 1350 году. Онъ былъ сыномъ великаго князя Іоанна II Іоанновича и внукъ Іоанна Даниловича Калиты, перваго собирателя земли Русской около Москвы. Оставшись послѣ отца еще малолѣтнимъ, Дмитрій Іоанновичъ воспитывался и княжилъ первое время подъ руководствомъ Св. Алексія митрополита и умныхъ боярѣ. Съ малолѣтства онъ отличался благочестіемъ, не любилъ пустыхъ бесѣдъ, отвращался отъ людей злонравныхъ, съ умиленіемъ слушалъ слово Божіе, заботился о святыхъ Божіихъ церквахъ. Незлобивъ онъ былъ какъ младенецъ, умомъ же совершенъ какъ мужъ

зрѣлый; въ битвахъ отличался храбростію, подавая примѣръ воинамъ; за его мудрость въ дѣлахъ государственныхъ его называли *орломъ высокопарнымъ*.

Большую часть своего двадцатисемилѣтняго княженія Дмитрій Іоанновичъ провелъ въ подвигахъ воинскихъ, неустанно и неуклонно преслѣ-

дую двѣ великія цѣли: освобожденіе Русской земли отъ варварскаго ига Монгольскаго и собираніе вокругъ Москвы разрозненныхъ княжествъ.

При самомъ началѣ княженія Дмитрія Іоанновича, въ 1362 году, Москва рѣшительно заявила

свое право на великое княжество противъ Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича, бывшаго по волѣ Сарайскаго хана великимъ княземъ Владимірскимъ. Ханъ Амуратъ отдалъ первенство Москвѣ.

Изгнанный изъ Владиміра московскими дружинами, Дмитрій Константиновичъ удалился въ Суздаль, а двѣнадцатилѣтній Дмитрій Іоанновичъ возсѣлъ на столѣ великокняжескій Владимірскій, благословенный святителемъ Алексіемъ, а черезъ три недѣли возвратился въ Москву. Желая склонить на свою сторону и другаго хана Абдула, сильнаго силой Мамаю, бояре московскіе выпросили ярлыкъ на великое княжество и у этого хана. Ханъ Амуратъ оскорбился и въ 1363 году прислалъ грамоту на великое княжество Дмитрію Константиновичу Суздальскому, который снова занялъ Владиміръ.

Тогда Москва рѣшилась обнаружить свою силу, отказалась отъ повиновенія хану, презрѣла его грамоту. Московское войско, посланное противъ Суздальскаго князя, вторично изгнало его изъ Владиміра.

Видя невозможность пересилить Москву, онъ смирился и, когда въ слѣдующемъ году вновь получилъ изъ Орды грамоту, самъ прислалъ ее Дмитрію Іоанновичу. Какъ бы въ благодарность за это и для большаго укрѣпленія дружбы, въ Москвѣ, рѣшили дать князю Суздальскому Нижній Новгородъ, *уже отданный ханомъ* Борису Городецкому, который, ссылаясь на волю хана, не хо-

тѣль уступить. Но сперва увѣщанія Преподобнаго Сергія, а потомъ и московская рать доказали Борису необходимость повиноваться рѣшенію Москвы, а не ордынскаго хана. Борисъ долженъ былъ уступить требованію Москвы и вернулся въ Городецъ. Союзъ съ княземъ Суздальскимъ еще болѣе укрѣпился вполсѣдствіи бракомъ его дочери Евдокіи съ Дмитріемъ Іоанновичемъ.

Вскорѣ были совершенно присоединены къ Москвѣ Галичъ и Стародубъ, а Ростовъ приведенъ въ зависимость отъ нея. Послѣ того Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ велъ долговременную борьбу съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ, а чрезъ него и съ Литвой, такъ какъ Ольгердъ Литовскій, за которымъ была въ супружествѣ сестра Тверскаго князя, вступилъ за своего шурина. Несмотря на успѣхи литовскаго оружія, Москва, укрѣпленная Дмитріемъ Іоанновичемъ каменными стѣнами съ башнями, устояла, и въ 1371 году походъ на Рязань доказалъ ея силу, хотя и не имѣлъ важныхъ послѣдствій. Въ томъ же и предшествовавшемъ году Михаилъ Тверской двукратно получалъ изъ Орды ярлыкъ на великое княженіе Владимірское, но Москва уже не обращала вниманія на ханскія грамоты, и Михаилъ принужденъ былъ самъ отдать ханскій ярлыкъ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу.

Смѣлость противъ Монголовъ до того усилилась, что въ 1374 году послы Мамаю и съ ними 1.000 воиновъ были убиты народомъ за оскорбленіе

тестя великаго князя Дмитрія Іоанновича. Въ слѣдующемъ году мурза Сарайко былъ также убитъ въ Нижнемъ вмѣстѣ со своею дружиной. Разгнѣванный Мамай опустошилъ часть Нижегородскихъ областей, въ третій разъ прислалъ Михаилу Тверскому ярлыкъ на великое княженіе и вмѣстѣ съ Ольгердомъ Литовскимъ обѣщаль ему войско на помощь противъ Москвы.

Но Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ предупредилъ нападеніе. Двоюродный братъ его Владиміръ Андреевичъ Серпуховской и всѣ подвластные и союзные Москвѣ князья: Суздальскій, Ростовскій, Смоленскій, Ярославскій, Моложскій, Бѣлозерскій, Брянскій, Новосильскій, Оболенскій, Тарусскій явились съ своими дружинами къ Дмитрію Іоанновичу, который немедленно выступилъ въ походъ подъ Тверь. Новгородцы также присоединились къ нему. Тверской князь Михаилъ смирился и просилъ пощады. Въ мирномъ договорѣ съ нимъ Дмитрія Іоанновича, по которому Тверской князь призналъ надъ собою старшинство Великаго Князя Московскаго, обращаютъ на себя вниманіе, между прочимъ, слѣдующія слова: «Пойдутъ на насъ Татары или на тебе, битися намъ и тебѣ съ одинаго всѣмъ противъ нихъ; *или мы поидемъ на нихъ, и тебѣ съ нами съ одного пойти на нихъ*». Подобное же упоминаніе о борьбѣ противъ Татаръ встрѣчается въ договорахъ Дмитрія Іоанновича и съ другими князьями.

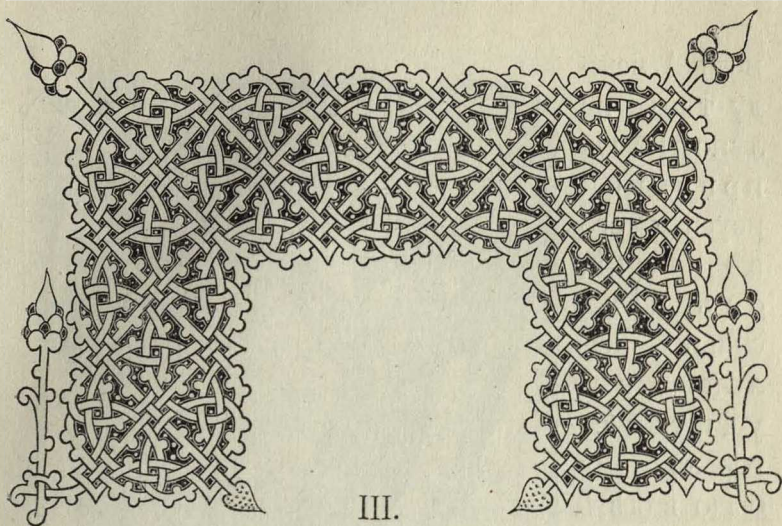
Въ 1376 году Дмитрій Іоанновичъ послалъ вой-

ска въ одно изъ татарскихъ владѣній, Казанскую Болгарію, и одержалъ побѣду, заставивъ заплатить себѣ дань. Вскорѣ для защиты своего тестя выступилъ самъ противъ Монголовъ и 11 августа 1378 года нанесъ имъ сильное пораженіе при рѣкѣ Вожѣ, въ Рязанской области.

Въ слѣдующемъ году Дмитрій Іоанновичъ приобрѣлъ двухъ новыхъ вѣрныхъ союзниковъ въ князьяхъ Андреѣ Полоцкомъ и Дмитріи Брянскомъ, сыновьяхъ Ольгердовыхъ.

Между тѣмъ Мамай, раздраженный многократнымъ противленіемъ Дмитрія Іоанновича и побѣдой надъ его войскомъ при Вожѣ, собралъ всю Орду, соединился съ Ягайломъ Литовскимъ и двинулся въ предѣлы русскіе, чтобы опустошить Русскую землю огнемъ и мечомъ. «Да будутъ пепломъ грады ихъ, веси и церкви христіанскія», говорилъ онъ: «обогатимся русскимъ золотомъ».

Землѣ Русской грозила неминуемая гибель въ случаѣ новаго вторженія въ нее несмѣтныхъ полчищъ татарскихъ. Но Дмитрій Іоанновичъ рѣшился не пустить Мамаю въ свои предѣлы и дать ему рѣшительный отпоръ. Собралъ небывалую до того времени силу, до полутора ста тысячъ войска, Великій Князь, предъ выступленіемъ въ походъ, который долженъ былъ рѣшить судьбу Руси, отправился въ Троицкую обитель, «Живоначальной Троицѣ помолитися, у игумена Сергія благословитися».

Ш.

Преподобный Сергій Радонежскій.

Преподобный Сергій родился въ 1314 году въ городѣ Ростовѣ. Родители его, Кирилль и Марія, были люди знатнаго рода, богатые и благочестивые. Еще прежде рожденія Преподобнаго Сергія Господь далъ знаменіе, что онъ будетъ избранный служитель Божій. Во святомъ крещеніи младенецъ нареченъ былъ Варѳоломеемъ.

Когда Варѳоломей достигъ семилѣтняго возраста, родители отдали его для обученія грамотѣ вмѣстѣ со старшими братьями Стефаномъ и Петромъ. Братья учились успѣшно, но не могъ успѣть за ними Варѳоломей. Учитель употреблялъ всѣ усилія, чтобы выучить его, родители убѣждали его быть прилежнѣе, товарищи смѣялись, — ребенокъ былъ непонятливъ и не могъ научиться гра-

мотѣ. А, между тѣмъ, не лѣнность была причиной не успѣха его въ наукѣ; онъ самъ сильно желалъ выучиться: горько ему было видѣть свою неспособность, и онъ со слезами молился, чтобы Господь послалъ ему способность къ учению. «Господи! вразуми и научи меня!» молился ребенокъ.

Услышана была Господомъ сердечная молитва отрока Вар-

еоломея. Однажды онъ былъ посланъ отпомъ искать коней въ полѣ. На полѣ подъ дубомъ Вареоломей увидѣлъ старца инока, который со слезами молился. Когда старецъ окончилъ молитву, отрокъ поклонился ему и принялъ благословеніе. Старецъ спросилъ его: «что тебѣ надобно, дитя мое?» Ребенокъ высказалъ ему свое горе: «Я учусь грамотѣ и мнѣ очень хочется выучиться, но никакъ не могу понять ея и не знаю, что мнѣ дѣлать. Помолись обо мнѣ, отче святыи, чтобы Господь далъ мнѣ разумъ». Старецъ помолился вмѣстѣ съ отрокомъ, благословилъ его, далъ ему часть просфоры и сказалъ: «сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Святаго Писанія». Потомъ, утѣшивъ отрока надеждой, что онъ съ этого времени будетъ успѣвать въ ученіи, старецъ хотѣлъ уйти; но Вареоломей убѣдительно просилъ его посѣтить домъ его родителей. Старецъ согласился. Войдя въ домъ, старецъ прежде всего сталъ на молитву, началъ послѣдованіе часовъ и велѣлъ Вареоломею читать псаломъ. Отрокъ отказывался по неумѣнію читать, но старецъ велѣлъ ему, не смущаясь и не сомнѣваясь, читать, — и отрокъ внятно и вѣрно прочиталъ псаломъ. Съ этого времени Господь даровалъ ему способность къ ученію.

Выучившись читать, Вареоломей полюбилъ чтеніе священныхъ книгъ; частое посѣщеніе Богослуженія было для него удовольствіемъ; онъ старался на дѣлѣ исполнять то, что узнавалъ изъ

читаемыхъ книгъ; наложилъ на себя строгій постъ: въ среду и пятокъ не вкушалъ никакой пищи, а въ другіе дни питался только хлѣбомъ и водой; нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ.

Изъ Ростова родители Варѳоломея вынуждены были переселиться. Хотя отецъ его Кирилль былъ изъ числа знатныхъ и богатыхъ бояръ, но подати Татарамъ, большія издержки на путешествія въ Орду вмѣстѣ съ князьями, неурожаи и особенно набѣги Татаръ довели его до бѣдности.

Въ числѣ другихъ бояръ родители Варѳоломея переселились въ удѣльный городъ Московскаго княжества Радонежъ, гдѣ намѣстникъ Великаго Князя, желая привлечь побольше переселенцевъ, давалъ имъ большія льготы. Здѣсь братья Варѳоломея женились, но онъ изъявилъ желаніе быть инокомъ.

Вскорѣ родители Варѳоломея постриглись въ монашество и, поживъ недолгое время въ иночествѣ, скончались.

Похоронивъ родителей, оставивъ все имущество среднему брату, Варѳоломей сначала удалился въ Хотьковъ монастырь, гдѣ жилъ въ иночествѣ старшій братъ его Стефанъ. Отсюда вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ онъ рѣшился удалиться въ пустыню, чтобы въ уединеніи вести жизнь подвижническую. Долго ходили они по лѣсамъ, и наконецъ, среди густаго лѣса, вдали отъ всякаго жилья и дороги, нашли мѣсто возвышенное, окру-

женное оврагами, и здѣсь рѣшились поселиться. Помолвившись, они начали рубить деревья, построили себѣ небольшую келлію и малую церковь во имя Пресвятыя Троицы.

Стефанъ недолго оставался въ пустынѣ. Вслѣдствіе недостатка во всемъ самомъ необходимомъ, онъ ушелъ въ Москву и поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ. Удаленіе брата не отклонило Варѳоломея отъ принятаго намѣренія провести жизнь въ избранной имъ безлюдной пустынѣ. Хотя юный подвижникъ пламенно желалъ постричься въ иноческій чинъ, но не спѣшилъ постриженіемъ, предварительно испытывая себя, способенъ ли онъ выполнять тѣ обѣты, которые требуются иноческою жизнью. Потомъ, призвавъ къ себѣ игумена Митрофана, принялъ отъ него постриженіе, на 24 году отъ роду, и нареченъ Сергіемъ. Благословивъ новопоставленнаго инока и пріобщивъ его Святыхъ Таинъ въ построенной имъ церкви Пресвятыя Троицы, игумень удалился. Преподобный Сергій остался одинъ въ безлюдной пустынѣ, окруженной густымъ непроходимымъ лѣсомъ, вдали отъ всякаго жилища человѣческаго и отъ всякой дороги.

Много искушеній долженъ былъ перенести Преподобный Сергій. Терпя нужду въ самомъ необходимомъ, удаленный отъ всякаго общества людей, онъ окруженъ былъ только дикими звѣрями: стада волковъ съ воемъ ходили около его келліи, подходили къ ней и медвѣди. Но не такъ страшны

были звѣри, какъ враги невидимые. И въ церкви, и въ келліи во время молитвы видѣлись ему страшныя видѣнія, слышались голоса, угрожающіе смертію. Такъ однажды Преподобный Сергій вошелъ ночью въ уединенную свою церковь для пѣнія утрени; вдругъ стѣна церковная разступилась и вошелъ въ церковь полкъ бѣсовъ въ видѣ литовскихъ ратниковъ; бѣсы угрожали Преподобному смертію, крича ему, чтобы онъ скорѣе бѣжалъ изъ этого мѣста; грозили разрушить и церковь до основанія и его самого умертвить. Но Сергій вооружился противъ враговъ молитвой и крестнымъ знаменіемъ. *«Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его»*, съ вѣрою произнесъ Преподобный, и враги исчезли. Вскорѣ послѣ этого бѣсы снова сдѣлали нападеніе на Сергія. Въ полночь онъ молился въ своей келліи; вдругъ вокругъ нея начался страшный шумъ и слышались крики: «уйди изъ этого мѣста, не надѣйся здѣсь жить долѣе ни одного часа; бѣги, если не хочешь погибнуть». И это повторялось нерѣдко. Съ твердой надеждой на Господа молился Преподобный, и полчище бѣсовское каждый разъ разсѣивалось.

Молитвой же усмирялъ Преподобный и дикихъ звѣрей, которые не осмѣливались сдѣлать ему какой-либо вредъ. Увидѣвъ однажды предъ своею хижиной большаго медвѣдя, Сергій вынесъ ему кусокъ хлѣба и положилъ на пнѣ предъ звѣремъ. Медвѣдю понравилось гостепріимство пустынника; онъ сталъ часто приходиться къ келліи Преподоб-

наго и ждалъ обыкновеннаго угощенія. Преподобный дѣлилъ съ нимъ послѣдній кусокъ хлѣба, а нерѣдко отдавалъ ему и весь хлѣбъ, самъ оставаясь безъ пищи.

Не болѣе двухъ лѣтъ Преподобный Сергій прожилъ въ уединеніи. Слухъ о его святой жизни распространился, и къ нему стали приходять желающіе вдали отъ міра работать Господу.

Вскорѣ къ Преподобному Сергію собралось 12 человекъ. Прибывшіе построили себѣ келліи, изъ которыхъ три или четыре построилъ самъ Сергій, обнесли ихъ заборомъ, и появился монастырь—нынѣ славная по всему міру Троицкая Лавра, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи ея основателя Преподобнаго Сергія. Каждый изъ братіи самъ долженъ былъ заботиться о пищѣ и одеждѣ. Преподобный Сергій служилъ и помогалъ всѣмъ: рубилъ и кололъ дрова, носилъ и клалъ ихъ у келлій, издалека носилъ для братіи воду, толокъ жито, пекъ хлѣбы, и вообще все время свободное отъ молитвы употреблялъ на разныя работы. Примѣръ его благотворно дѣйствовалъ на братію. Большая часть дня посвящалась молитвѣ. Каждый день всѣ собирались въ церковь для совершенія полунощницы, утрени, перваго, третьяго, шестаго и девятаго часовъ, вечерни и великаго повечерія. Подобно первымъ христіанамъ, иноки Преподобнаго Сергія совершали всѣ эти службы отдѣльно, въ положенное время и кромѣ того въ промежуткѣ между службами пѣли молебны. Для со-

вершенія же литургіи призывали по временамъ священника изъ другихъ мѣстъ.

Иноки желали имѣть своимъ игуменомъ Сергія, но онъ по своему смиренію избѣгалъ всякой почести. Наконецъ братія, собравшись вмѣстѣ, приняли рѣшеніе настоятельно просить Сергія быть ихъ игуменомъ, отцомъ духовнымъ и совершителемъ Святыхъ Таинъ. Долго отказывался Преподобный, считая себя недостойнымъ великаго сана. «Ничего такъ не желаю, говорилъ онъ, какъ умереть простымъ инокомъ въ семь мѣстъ.» Но братія настаивали. Они сказали: «Мы пришли сюда, ища спасенія своей души; мы надѣялись, что ты будешь нашимъ руководителемъ на пути спасенія. Но если ты не хочешь быть пастыремъ душъ нашихъ, то мы уйдемъ изъ этого мѣста и будемъ блуждать, какъ овцы безъ пастыря, а ты дашь отвѣтъ Богу за погибель душъ нашихъ.» Угроза судомъ Божиимъ поколебала Преподобнаго. «Желаю, сказалъ онъ, лучше учиться, нежели учить; лучше повиноваться, нежели начальствовать; но боюсь суда Божія. Не правы, можетъ-быть, и вы, что такъ усиленно принуждаете меня къ игуменству; не правъ, можетъ-быть, и я, что такъ упорно отрекаюсь. Предоставимъ рѣшеніе этого спора святителю и въ его рѣшеніи узнаемъ волю Божию.»

Взявъ съ собою двухъ старцевъ, Преподобный Сергій отправился къ Аѳанасію, епискому Волынскому, который въ то время, за отсутствіемъ свя-

таго митрополита Алексія, ѣздившаго въ Царьградъ, управлялъ митрополіей. Когда Сергій, принявъ благословеніе епископа, объяснилъ ему, съ какою цѣлю пришелъ, епископъ сказалъ ему: «ты, возлюбленный сынъ и братъ, и будешь игуменомъ собранной тобою паствы». Когда же Преподобный Сергій сталъ отказываться, то епископъ сказалъ: «всѣ добродѣтели ты стяжалъ, но не имѣешь послушанія». Эти слова обезоружили Сергія: по обѣту послушанія онъ покорился волѣ святителя. На другой же день онъ былъ посвященъ во діакона, а затѣмъ во священника и игумена.

Не искавшій никогда почести и власти, Преподобный Сергій, получивъ начальство, не перемѣнилъ образа своей жизни. Онъ училъ иноковъ не словами, а примѣромъ. Попрежнему онъ былъ первый во всѣхъ трудахъ, попрежнему служилъ братіи въ домашнихъ дѣлахъ: дѣлалъ свѣчи, пекъ хлѣбы и просфоры, кололъ и носилъ дрова. Одежду носилъ всегда самую простую и ветхую, покрытую заплатами, такъ что по одеждѣ нельзя было въ немъ узнать знаменитаго игумена.

Въ первые три года игуменства Преподобнаго Сергія число братіи его монастыря не превышало 12. Но слухъ о святой жизни Преподобнаго все болѣе распространялся; число желающихъ жить въ его монастырѣ увеличивалось; въ числѣ другихъ подъ руководствомъ Преподобнаго Сергія пожелалъ подвизаться архимандритъ Смоленскій

Симонъ, оставившій свое настоятельство для иноческихъ подвиговъ. Симонъ свое имущество употребилъ на устройство монастыря; построена была новая болѣе просторная церковь и келліи для братіи. Преподобный Сергій съ любовію принималъ каждаго, и богатаго, и бѣднаго, и молодаго, и стараго, но постригалъ въ иночество не скоро, давая новоприбывшему довольно времени испытать себя.

Правиломъ Преподобнаго было, чтобы братія никогда не ходили изъ монастыря по селамъ и деревнямъ за сборомъ пожертвованій. Много приходилось терпѣть отъ недостатка самыхъ необходимыхъ предметовъ инокамъ обители, къ которой едва можно было пробраться по узкой тропинкѣ. Дынѣ хранится въ обители крашенная риза Преподобнаго и деревянная чаша въ которой онъ совершалъ таинство. Книги, потребныя для богослуженія, писались на берестѣ. Нерѣдко не доставало муки для хлѣбовъ, масла, соли, пшеницы для просфоръ, вина для служенія литургіи, ладану, свѣчъ. Но твердо вѣровалъ Преподобный Сергій въ помощь Божию—и было по вѣрѣ его. Недостокъ въ хлѣбѣ обыкновенно прежде всѣхъ постигалъ самого игумена. Однажды у Преподобнаго Сергія не было ни хлѣба, ни соли, и во всемъ монастырѣ былъ недостатокъ. Три дня игумень Сергій провелъ безъ пищи, а на разсвѣтѣ четвертаго дня пришелъ къ одному изъ братіи, Даніилу, и сказалъ ему: «Я слышалъ,

что ты желаешь пристроить къ своей келліи сѣни; построю я тебѣ ихъ, чтобы руки мои не были праздны. Эта работа не дорого тебѣ станетъ: дай мнѣ гнилого хлѣба, который у тебя есть; больше сего ничего отъ тебя не требую». Даниль тотчасъ же вынесъ нѣсколько кусковъ хлѣба, которые откладывалъ за гниlostію, какъ негодные. Преподобный сказалъ: «побереги это для меня до вечера; я не возьму платы прежде конца работы». Послѣ этого Преподобный принялся за работу, и къ вечеру сѣни были построены. Тогда Сергій взялъ условленные куски гнилого хлѣба, помолился, благословилъ ихъ и сталъ ѣсть даже безъ соли. Дивились иноки величію души своего наставника, столь терпѣливаго, нестяжательнаго, не позволившаго себѣ и такую негодную пищу принять безъ труда.

Но несмотря на высокій образецъ терпѣнія своего наставника, нѣкоторые изъ братіи, также не имѣвшіе пищи въ продолженіе двухъ дней, возроптали на Преподобнаго. Собравъ всю братію, онъ съ кротостію убѣждалъ ихъ терпѣливо переносить посланное испытаніе и твердо надѣяться на помощь Божію. Еще не окончилъ онъ бесѣды съ братіей, какъ привратникъ объявилъ, что въ монастырь привезли много хлѣбовъ и другой пищи. Услышавъ объ этомъ, Преподобный Сергій принесъ благодарственную молитву Господу и велѣлъ всѣмъ собраться на общую трапезу, пригласивъ къ ней и привезшихъ хлѣбы. Но тѣ отказались

неимѣнемъ времени и быстро удалились. Помолвившись, всѣ сѣли за трапезу, и Преподобный, благословивъ, роздалъ хлѣбы, которые были мягки и даже теплы.

Сила вѣры и молитвы Преподобнаго Сергія проявилась и въ другомъ случаѣ. Близъ монастыря не было воды, и за нею нужно было ходить далеко. Нѣкоторые изъ братіи, жалуясь на это, говорили Преподобному: «для чего на такомъ мѣстѣ создалъ обитель?» Преподобный отвѣчалъ: «Я хотѣлъ безмолвствовать здѣсь одинъ; Богу угодно было воздвигнуть здѣсь обитель. Молитесь съ вѣрою; если Господь въ безводной пустынѣ далъ воду непокорному народу Еврейскому, то тѣмъ болѣе услышитъ васъ, работающихъ Ему день и ночь». Взявъ одного изъ братіи, Преподобный вышелъ за ограду монастыря и, нашедъ въ одномъ рвѣ немного дождевой воды, помолился Господу. Тотчасъ послѣ его молитвы на этомъ мѣстѣ появился источникъ чистой воды, который существуетъ и до сихъ поръ. Братія стали было называть этотъ источникъ Сергіевымъ, но Преподобный строго запретилъ имъ: «не я, говорилъ онъ, но Господь далъ сію воду намъ, недостойнымъ».

Чудесное изведеніе воды было началомъ чудесъ Преподобнаго Сергія. За его святую жизнь Господь даровалъ ему силу исцѣлять больныхъ и воскрешать мертвыхъ.

Однажды стоя на молитвѣ, Преподобный Сергій

услышалъ голосъ, звавшій его. Преподобный, со-
творивъ молитву, открылъ окно. На небѣ явился
великій свѣтъ, и тотъ же голосъ сказалъ: «Сергій!
ты молишься о чадахъ своихъ, и Господь услы-
шалъ молитву твою: посмотри, какое множество
иноковъ собрано тобою во имя Пресвятыя Троицы». Свѣ-
тлый Сергій увидѣлъ множество прекрасныхъ
птиць, которыя летали и въ монастырѣ и около
него. Затѣмъ опять услышалъ чудный голосъ:
«такъ умножится число учениковъ твоихъ и
послѣ тебя не оскудѣютъ, если будутъ слѣдовать
стопамъ твоимъ». Это видѣніе утѣшило Препо-
добнаго. Желая раздѣлить свою радость съ кѣмъ-
либо изъ учениковъ своихъ, онъ позвалъ Симона,
который успѣлъ видѣть часть свѣта и возрадо-
вался вмѣстѣ съ Сергіемъ о милости Божіей. Про-
роческое видѣніе это сбылось въ скоромъ времени,
и Преподобный Сергій имѣлъ утѣшеніе видѣть
начало его исполненія. Учениками и духовными
друзьями Преподобнаго основано до 40 монасты-
рей; изъ нихъ въ свою очередь вышли основатели
еще около 50 монастырей, такъ что духовное по-
томство великаго Радонежскаго подвижника рас-
пространилось по всей сѣверо-восточной Руси, по-
всюду разливая свѣтъ просвѣщенія христіанскаго.

Добродѣтельная жизнь Преподобнаго Сергія при-
обрѣла ему всеобщее уваженіе и высшихъ и низ-
шихъ. Его совѣты вліяли и на дѣла государствен-
ныя. Князья не разъ обращались къ нему въ ссо-
рахъ, искали въ немъ мудраго посредника, спра-

ведливаго миротворца, кроткаго предотвратителя кровопролитія. Какъ вѣрный сынъ отечества, онъ близко къ сердцу принималъ судьбы родной земли, печаловался о ней, дѣлилъ ея горе, ея радости. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ почиталъ Сергія, какъ нѣкоего Божественнаго прорицателя. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ просилъ его совѣта и въ предпріятіяхъ своихъ ограждалъ себя его благословеніемъ. И Св. Сергій питалъ особое расположеніе къ Москвѣ. Преподобный видѣлъ, что только въ Москвѣ желаютъ истиннаго добра землѣ Русской, зналъ, что съ усиленіемъ Москвы усилится и Русь, а тогда она легко справится со своими врагами.

Преподобный Сергій отправлялся посломъ отъ Москвы къ князю Нижегородскому Борису съ приказаніемъ смириться.

Во враждѣ Дмитрія Іоанновича съ Олегомъ, княземъ Рязанскимъ, Сергій является тихимъ мирителемъ. Чудныя рѣчи святаго мужа объ общемъ мирѣ, о любви евангельской, кроткіе упреки такъ устыдили Олега, что послѣдній обѣщаль быть вѣчнымъ другомъ Москвы.

Приближаясь къ смерти, Святитель Алексій, митрополитъ Московскій, призвалъ къ себѣ Преподобнаго Сергія, желая видѣть его своимъ преемникомъ. Во время бесѣды Святитель Алексій велѣлъ принести золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями, и подарилъ его Преподобному Сергію. Этотъ подарокъ смутилъ смиреннаго любителя нищеты. «Прости мнѣ, владыко святой,

сказалъ онъ, отъ юности я не носилъ злата, а въ старости тѣмъ болѣе желаю пребывать въ нищетѣ». — «Знаю, что таково всегда было твое житіе, отвѣчалъ ему Святитель Алексій, но теперь покажи послушаніе и прими сей даръ въ благословеніе». Съ этими словами Святитель Алексій самъ возложилъ на Преподобнаго Сергія золотой крестъ и объявилъ ему о своемъ желаніи имѣть его своимъ преемникомъ. «Я желалъ бы, пока самъ живъ, найти человѣка, который могъ бы послѣ меня пасти стадо Христово. Въ тебѣ вижу я мужа достойнаго править слово истины. Знаю достоверно, что всѣ отъ Князя до послѣдняго человѣка пожелаютъ имѣть тебя своимъ пастыремъ. Теперь ты почтенъ будешь саномъ епископа, послѣ исхода моего и престоль мой воспримешь.» Глубоко смутился Преподобный Сергій этимъ неожиданнымъ предложеніемъ Святителя и отказался отъ предлагаемой ему чести. Долго убѣждалъ его Святой Алексій принять великій санъ; но Преподобный остался непреклоненъ и рѣшительно объявилъ, что онъ долженъ будетъ скрыться гдѣ-нибудь, если Святитель будетъ принуждать его. Святой Алексій не настаивалъ болѣе.

Преподобный Сергій еще при жизни удостоился сообщества Ангеловъ и посѣщенія Пресвятыя Богоматери. Не одинъ разъ ученики Преподобнаго видѣли во время служенія имъ литургіи сослужащимъ ему Ангела и огонь, который окружалъ престоль и входилъ въ чашу ко времени

причащенія. Однажды въ глубокую ночь Святой Сергій пѣлъ акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери и усердно молился, чтобы Пречистая сохранила обитель и учениковъ его. Окончивъ молитву, Преподобный Сергій сѣлъ немного отдохнуть; но

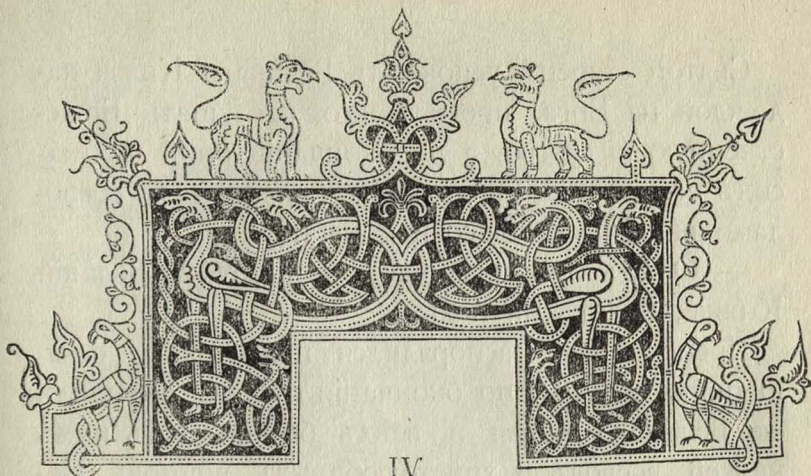

вскорѣ же сказалъ ученику своему Михею, что они удостоятся чуднаго посѣщенія. Едва сказалъ онъ это, какъ послышался голосъ: «Пречистая грядетъ!» Святой Сергій поспѣшно вышелъ изъ келліи въ сѣни, и внезапно осіялъ его великій свѣтъ, свѣтлѣе солнечнаго, и онъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу въ сопровожденіи Апостоловъ Петра

и Іоанна. Пораженный этимъ видѣніемъ, Преподобный Сергій палъ на землю, но Пречистая прикоснулась къ нему и сказала: «Не бойся, избранникъ Мой, Я пришла посѣтить тебя. Не скорби объ ученикахъ твоихъ, о которыхъ молишься. При тебѣ и послѣ тебя неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее». Послѣ сихъ словъ Пресвятая Дѣва сдѣлалась невидима. Святыи Сергій нѣсколько времени былъ внѣ себя отъ благоговѣйной радости; придя въ себя, Преподобный увидѣлъ ученика своего полумертвымъ отъ страха и поднялъ его. Позвавъ двухъ иноковъ, Исаакія и Симона, Преподобный возвѣстилъ имъ объ общей для нихъ радости. Всѣ вмѣстѣ совершили они благодарственное молебствіе Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ.

Такъ жилъ и подвизался великій угодникъ Божій Преподобный Сергій, восходя отъ силы въ силу въ своемъ духовномъ усовершенствованіи.

Къ сему-то святому старцу прибылъ за совѣтомъ и благословеніемъ Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, готовясь къ великому подвигу освобожденія Русской земли отъ нашествія Мамаю.

Великій Князь у Преподобнаго Сергія.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ пригласилъ съ собою брата Владиміра Андреевича, всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ православныхъ князей и воеводъ русскихъ, съ отборною дружиною воинскою, и послѣ Успеньева дня выѣхалъ изъ Москвы. На другой день они прибыли въ Троицкую обитель. Помолившись, Великій Князь сказалъ святому игумену:

— Ты уже знаешь, отче, какое великое горе сокрушаетъ меня, да и не меня одного, а всѣхъ православныхъ: ордынскій князь Мамай двинулъ всю Орду безбожныхъ Татаръ, и вотъ они идутъ на мою отчину, на Русскую землю, разорять святые церкви и губить христіанскій народъ... Помолись же, отче, чтобы Богъ избавилъ насъ отъ этой бѣды!

Святой старецъ успокоилъ Великаго Князя надеждой на Бога, просилъ его отслушать Божественную литургію, а по окончаніи оной пригласилъ его вмѣстѣ съ другими князьями и воеводами вкусить хлѣба-соли монастырской.

— Обѣдъ сей, говорилъ онъ,—тебѣ, Великій Княже, будетъ на пользу.

Преподобный распорядился приготовить освященную воду и, по окончаніи трапезы, окропилъ ею Великаго Князя и всѣхъ бывшихъ съ нимъ князей, воеводъ и христіанскихъ воиновъ. Бесѣдуя съ Великимъ Княземъ, святой старецъ совѣтовалъ ему почитать дарами и честью злочестиваго Мамаю.

— Тебѣ, господине Княже, говорилъ онъ,—слѣдуетъ заботиться и крѣпко стоять за своихъ подданныхъ, и душу свою за нихъ положить, и кровь свою пролить, по образу Самого Христа, Который кровь Свою за насъ пролилъ. Но прежде, господине, поиди къ нимъ съ правдой и покорностью. И Писаніе учитъ насъ, что если такіе враги хотятъ отъ насъ чести и славы, — дадимъ имъ; если хотятъ злата и сребра,—дадимъ и это; но за имя Христово, за вѣру православную намъ подобаешь душу свою положить и кровь свою пролить. И ты, господине, отдай имъ честь, и злато, и сребро, и Богъ не попуститъ имъ одолѣть насъ: Онъ вознесетъ тебя, видя твое смиреніе, и низложитъ ихъ гордыню.

— Все это я уже сдѣлалъ, отвѣчалъ ему

Великій Князь:—но врагъ мой возносится еще болѣе.

— Если такъ, сказалъ угодникъ Божій,—то его ожидаетъ конечная гибель, а тебя, Великій Княже, помощь, милость и слава отъ Господа. Уповаемъ на Господа и на Пречистую Богородицу, что Они не оставятъ тебя.

И, осѣняя преклонившагося предъ нимъ Великаго Князя крестнымъ знаменіемъ, Преподобный Сергій воодушевленно произнесъ:

— Иди, господине, небоязненно. Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ!

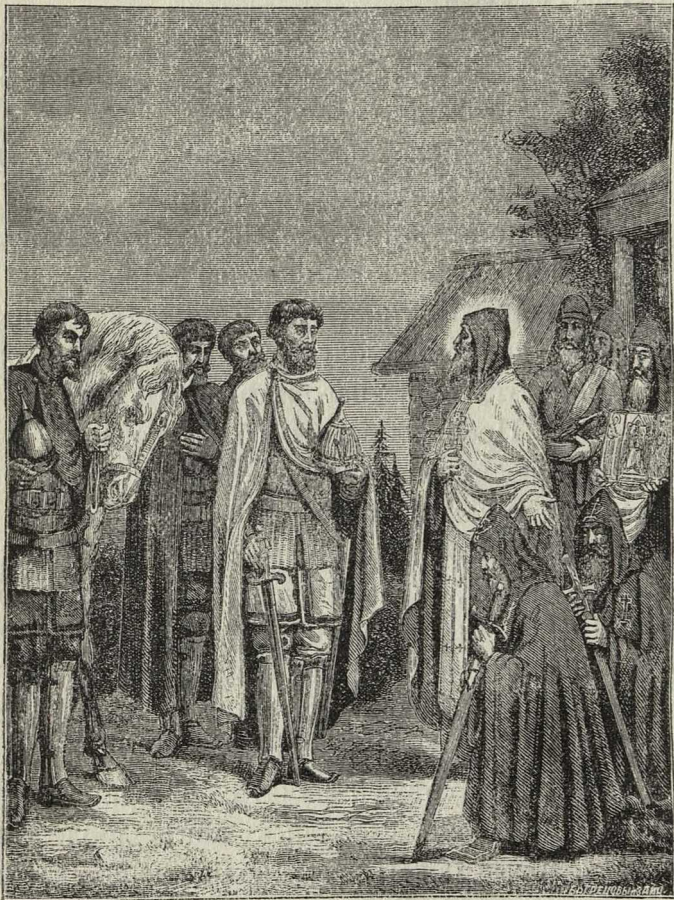
А затѣмъ, понизивъ голосъ, сказалъ тихо одному Великому Князю: «побѣдиши враги твоя»...

Съ сердечнымъ умиленіемъ внималъ Великій Князь пророческому слову святаго игумена: онъ прослезился отъ душевнаго волненія и сталъ просить себѣ у Преподобнаго особаго дара въ благословеніе своему воинству и какъ бы въ залогъ обѣщанной ему милости Божіей.

Въ то время въ обители Живоначальныя Троицы, въ числѣ братіи, подвизавшейся подъ руководствомъ Сергія, были два инока боярина: *Александръ Пересвѣтъъ*, бывшій бояринъ Брянскій, и *Андрей Ослябя*, бывшій бояринъ Любецкій. Ихъ мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всѣхъ въ свѣжей памяти: до принятія монашества оба они славились какъ доблестные воины, храбрые богатыри и люди очень опытные въ военномъ дѣлѣ. Вотъ этихъ-то иноковъ-бога-

тырей и просилъ себѣ въ свои полки Великій Князь у Преподобнаго Сергія: онъ надѣялся, что эти люди, посвятившіе себя всецѣло Богу, своимъ мужествомъ могутъ служить примѣромъ для его воинства.

И Преподобный Сергій исполнилъ просьбу Ве-

ликаго Князя. Онъ тотчасъ же повелѣлъ Пересвѣту и Осляби изготовляться на дѣло ратное. Съ радостію приняли доблестные иноки повелѣніе своего любимаго старца-игумена, а онъ приказалъ имъ, въ замѣну латы и шлемовъ, возложить на себя схимы, украшенныя изображеніемъ Креста Христова: «вотъ вамъ, дѣти мои, оружіе нетлѣнное», говорилъ имъ Преподобный: «да будетъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ и щитовъ бранныхъ!» Поручая ихъ Великому Князю, святой старецъ сказалъ ему:

— Вотъ тебѣ, возлюбленный Княже, мои оруженосцы и послушники, а твои избранники!

А имъ сказалъ:

— Миръ вамъ, возлюбленные мои о Христвѣ братія! Мужайтесь, яко добліи воины Христовы! приспѣло время вашей купли!

Благословивъ крестомъ и окропивъ еще разъ освященною водою Великаго Князя, своихъ иноковъ-витязей и всю дружину княжескую, Преподобный Сергій сказалъ Великому Князю:

— Господь Богъ да будетъ твой помощникъ и заступникъ: Онъ побѣдитъ и низложитъ супостатовъ твоихъ и прославитъ тебя.

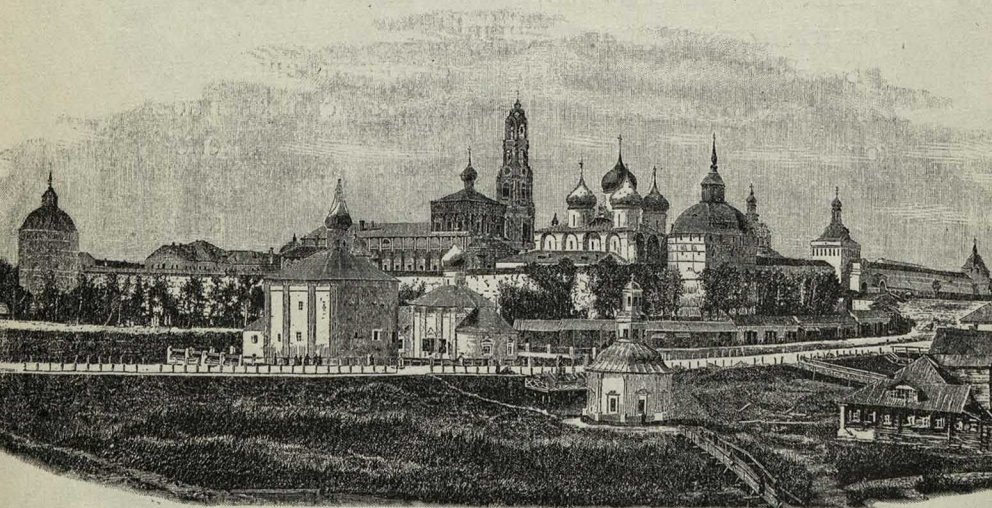
Тронутый до глубины души пророчественными рѣчами старца, Великій Князь отвѣчалъ ему:

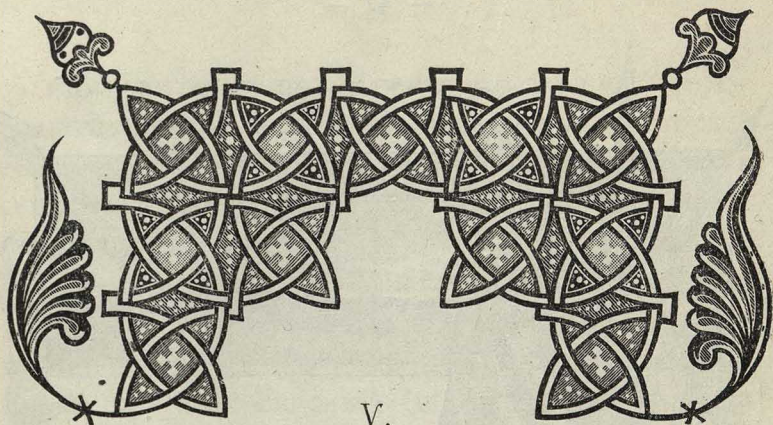
— Если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлетъ мнѣ помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятыя Богородицы.

Преподобный Сергій проводилъ гостей своихъ

до святыхъ воротъ обители и, преподавъ въ лицѣ ихъ миръ и благословеніе всему православному воинству, отпустилъ ихъ съ молитвенными благожеланіями.

По возвращеніи въ Москву Великій Князь разсказалъ заступавшему мѣсто митрополита епископу о своемъ путешествіи въ Троицкую обитель, о бесѣдѣ съ великимъ старцемъ и о его предсказаніи. Съ сердечнымъ участіемъ выслушалъ святитель его разсказъ и посовѣтовалъ ему хранить это въ глубокомъ молчаніи, особенно же слова святаго старца: «побѣдиши супостаты твоя»,—до тѣхъ поръ, пока событіе оправдаеть прозорливость угодника Божія, и Богъ благословитъ дѣло счастливымъ успѣхомъ.

V.

Выступление въ походъ.

Яснымъ утромъ, 20 августа, московская рать выступала въ походъ. Дмитрій Іоанновичъ съ князьями и воеводами сначала горячо молился въ соборномъ Успенскомъ храмѣ; припадалъ здѣсь ко гробу Св. Петра митрополита и просилъ его о помощи противъ враговъ. Епископъ служилъ напутственный молебенъ; осѣнилъ крестомъ Великаго Князя и его спутниковъ и окропилъ ихъ освященною водою. Изъ Успенскаго собора Дмитрій перешелъ въ ближній храмъ архангела Михаила и тамъ поклонился гробамъ своего отца и дѣда. Затѣмъ онъ простился съ супругой и дѣтьми, сѣлъ на своего любимаго коня и выѣхалъ изъ Кремля къ войску. Войско наполняло всѣ улицы и площади, прилегавшія къ Кремлю. Отборная часть его выстроилась на Красной Площади. Посланные изъ Кремля священники и діаконъ съ хоругвями, иконами и освященною водою обхо-

дили площадь, осѣняли крестами и крепили ратниковъ. Не стукъ стучить, не громъ гремить,—говорить старинное сказаніе, — стучить сильная рать Великаго Князя Дмитрія Ивановича, гремятъ удалыи золочеными шеломи, червленными щиты. Надъ войскомъ во множествѣ развѣвались знамена, а поднятыя вверхъ копы имѣли подобіе цѣлаго лѣса. Изъ среды князей и воеводъ особенно выдавался самъ Дмитрій Іоанновичъ, какъ своимъ великокняжескимъ облаченіемъ, такъ и мужественною, сановитою наружностью. Это былъ высокій, плотный мущина, темноволосый, съ окладистою бородой и большими, умными глазами. Онъ находился еще въ полномъ цвѣтѣ силъ и здоровья; ему было не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду. Рядомъ

съ нимъ выѣхаль изъ Кремля его любимый двоюродный братъ Владиміръ Андреевичъ, который былъ еще моложе Дмитрія. Вокругъ нихъ ѣхала свита изъ собравшихся въ Москву подручныхъ князей.

Все московское населеніе вышло на проводы ополченія. Женщины голосили, разставаясь со своими мужьями, братьями и родственниками. Великая княгиня Евдокія Дмитріевна съ супругой Владиміра Андреевича Еленой Ольгердовной и другими княгинями и боярынями московскими у Кремлевскихъ воротъ провожали выступавшихъ въ походъ. Въ слезахъ Евдокія не могла слова вымолвить. Великій Князь кроткими словами утѣшалъ супругу.

Потомъ, остановясь предъ ратью, онъ сказалъ окружающимъ его:

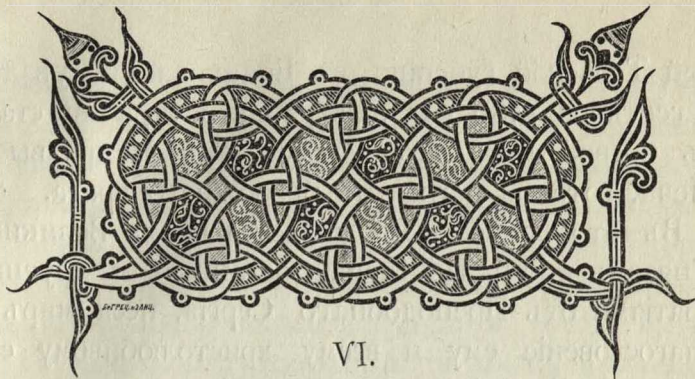
— Братія моя милая, не пощадимъ живота своего за вѣру христіанскую, за святыя церкви и за землю Русскую!

— Готовы сложить свои головы за вѣру Христову и за тебя, государь Великій Князь!—отвѣчали воины.

Затѣмъ ударили въ бубны, затрубили въ трубы, и войско двинулось въ походъ. Во избѣжаніе тѣсноты, рать раздѣлилась и пошла на Коломну тремя дорогами. Одну ея часть съ Владиміромъ Андреевичемъ Великій Князь отпустилъ на Бронницы, другую съ Бѣлозерскими князьями послалъ Болванскою дорогой, а третью самъ повелъ на Ко-

тель. Евдокія, княгини и боярыни взошли на высокій Великокняжескій теремъ и долго еще сквозь слезы смотрѣли въ южныя окна черезъ Москву-рѣку и Замоскворѣчье на удаляющееся ополченіе.

24 августа Великій Князь достигъ Коломны. Не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до города, встрѣтили Великаго Князя воеводы уже собравшихся здѣсь полковъ. Въ городскихъ воротахъ Дмитрія ожидали коломенскій епископъ Герасимъ и священники съ крестами и иконами. На другой день, послѣ заутрени, происходилъ великокняжескій смотръ всему войску подъ Коломной. При звукѣ воинскихъ трубъ и бубновъ Дмитрій съ Владиміромъ Андреевичемъ объѣзжалъ ряды войска, и сердце его радовалось, смотря на эту многочисленную, бодрую рать. Тутъ онъ раздѣлилъ все ополченіе на четыре походные полка и каждому назначилъ предводителей. Главный или великій полкъ онъ оставилъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ; въ свой полкъ помѣстилъ и удалыхъ князей Бѣлозерскихъ. Полкъ правой руки Великій Князь поручилъ двоюродному брату Владиміру Андреевичу Серпуховскому и придалъ ему князей Ярославскихъ. Лѣвая рука ввѣрена была князю Глѣбу Брянскому, а передовой полкъ двумъ князьямъ, Дмитрію и Владиміру Всеволодовичамъ.

VI.

Куликовская битва.

Войско наше 6 сентября приблизилось къ Дону, и князя разсуждали съ боярами тамъ ли ожидать Монголовъ, или идти далѣе? Мысли были несогласны. Ольгердовичи, князя Литовскіе, говорили, что надобно оставить рѣку за собою, дабы удержать робкихъ отъ бѣгства; что Ярославъ Великій такимъ образомъ побѣдилъ Святополка и Александръ Невскій Шведовъ. Еще и другое, важнѣйшее обстоятельство было опорой сего мнѣнія: надлежало предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Великій Князь рѣшился. Уже легкіе наши отряды встрѣчались съ татарскими и гнали ихъ. Дмитрій собралъ воеводъ и, сказавъ имъ: «часъ суда Божія наступаетъ», 7 сентября велѣлъ искать въ рѣкѣ удобнаго брода для конницы и наводитъ мосты для пѣхоты.

Скоро подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича и его брата-сподвижника князя Серпуховскаго Владиміра Андреевича рускія войска достигли Куликова поля (въ нынѣш-

ней Тульской губерніи, въ Елифанскомъ уѣздѣ). 8 сентября 1380 года, съ ранняго утра они стали въ боевой порядокъ между рѣкъ Непрядвы и Мечи, готовые встрѣтить безбожнаго врага.

Въ это самое время является предъ Великимъ Княземъ инокъ Нектарій, посланный съ другими братьями отъ Преподобнаго Сергія, неся миръ и благословеніе ему и всему христіанскому его воинству. Святой старецъ провидѣлъ духомъ нужду еще разъ укрѣпить мужество Великаго Князя предъ самою битвой и прислалъ ему въ благословеніе Богородичную просфору и своеручную грамотку. Грамотка эта, увѣщевая Великаго Князя сражаться мужественно за дѣло Божіе и пребывать въ несомнѣнномъ упованіи, что Богъ увѣнчаетъ ихъ дѣло счастливымъ успѣхомъ, оканчивалась слѣдующими словами: «чтобы ты, господине, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Троица».

Великій Князь прочиталъ грамотку, вкусилъ отъ святой просфоры и, воздѣвъ руки, громко произнесъ молитву изъ чина Панагіи: «Велико имя Пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ! Тоя молитвами, Христе Боже, и за молитвы святыхъ Чудотворцевъ Петра и Алексія и Преподобнаго игумена Сергія, помогай намъ на сопротивныя силы и спаси насъ!»

Быстро разнеслась по полкамъ вѣсть о посланцахъ Сергіевыхъ; въ лицѣ ихъ великій печальникъ Русской земли какъ бы самъ посѣтилъ и благословилъ русское воинство, и это посѣщеніе въ такую

важную и рѣшительную для всѣхъ минуту было сколько неожиданно, столько же и благовременно. Теперь и слабые духомъ воодушевились мужествомъ, и каждый воинъ, ободренный надеждой на молитвы великаго старца, безстрашно шель на битву, готовый положить душу свою за святую вѣру православную, за своего Князя либимаго, за дорогое свое отечество.

Съ честью отпустилъ Великій Князь посланцевъ Сергіевыхъ и сталъ на высокомъ холмѣ.

Видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленные знамена, развѣваемые легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ, слыша всеобщія громогласныя восклицанія: «Боже! даруй побѣду Государю нашему!» и вообразивъ, что многія тысячи сихъ добрыхъ витязей падуть чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Дмитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна и, простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію. Потомъ сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами *и мильми братьями*, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцомъ мученическимъ за гробомъ.

Войско тронулось, и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ вожди наблюдали другъ друга,

и шли впередъ медленно, измѣряя глазами силу противниковъ: сила Татаръ еще превосходила нашу. Дмитрій, пылая ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, хотѣлъ сражаться въ передовомъ полку; усердные бояре молили его остаться за густыми рядами главнаго войска, въ мѣстѣ безопаснѣйшемъ.

— Долгъ Князя,—говорили они,—смотрѣть на битву, видѣть подвиги воеводъ и награждать достойныхъ. Мы всѣ готовы на смерть; а ты, Государь любимый, живи и передай нашу память временамъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды!

Но Дмитрій отвѣтствовалъ:

— Гдѣ вы, тамъ и я. Скрываясь назади, могу ли сказать вамъ: *братья! умремъ за отечество?* Слово мое да будетъ дѣломъ! Я вождь и начальникъ: стану впереди и хочу положить свою голову въ примѣръ другимъ.

Наступилъ грозный часъ этой битвы, которая должна была рѣшить участь тогдашней Россіи. Солнце переходитъ шестую степень дня (12-й часъ — полдень); лишь небольшое пространство отдѣляетъ русскіе передовые полки, при которыхъ находился самъ Великій Князь, отъ несмѣтныхъ полчищъ татарскихъ; ужъ начались небольшія сшибки подъ начальствомъ какого-то Тулина... Въ самый полдень оба войска сошлись лицомъ къ лицу при устьѣ рѣки Непрядвы... Вдругъ съ татарской стороны выѣхалъ впередъ богатырь огромнаго роста, крѣпкаго сложенія, страшной наружности; звали его Челибей Тамиръ Мурза, а ро-

домъ онъ былъ Печенѣгъ. Тщеславный своею силой, подобно древнему Голиаѳу, грозно потрясалъ онъ копьемъ и вызывалъ на единоборство кого-либо изъ русскихъ витязей... Страшно было смотрѣть на этого великана, и Русскіе думали про себя: «ахъ, еслибы нашелся кто-нибудь изъ нашихъ, который бы поразилъ его!» И хотя было не мало среди ихъ храбрыхъ воиновъ, но никто не рѣшался самъ добровольно вызваться на такой подвигъ...

Прошло нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія, и вотъ изъ полка Владиміра Всеволодовича выступаетъ одинъ изъ Сергіевыхъ иноковъ—его усердный послушникъ схимонахъ Александръ Пересвѣтъ... Пламенѣя ревностью по вѣрѣ Христовой и любовью къ дорогой родинѣ, онъ не стерпѣлъ поношенія отъ дерзкаго Татарина всему воинству православному,—выѣхалъ впередъ и, обратившись къ Великому Князю и другимъ князьямъ, сказалъ:

— Не смущайтесь этимъ нисколько: великъ Богъ нашъ и велика крѣпость Его! Гордый Татаринъ не мнитъ найти среди насъ равнаго себѣ витязя; но я желаю съ нимъ перевѣдаться, я выхожу противъ него во имя Господа Силь! Готовъ воспринять вѣнецъ царства небеснаго!

Вмѣсто брони и шлема Александръ облеченъ былъ, по завѣту Преподобнаго Сергія, въ схиму ангельскаго образа; на этой одеждѣ, на челѣ, на груди и назади, было нашито знаменіе воина Христова—Господень Крестъ. Доблестный инокъ-воинъ, выходя на единоборство, окропилъ себя

святою водою, заочно простился съ отцомъ своимъ духовнымъ—Сергіемъ, собратомъ Андреемъ Осябею, съ Великимъ Княземъ, со всѣми вождами и воинствомъ православнымъ и громко воскликнулъ:
— Отцы и братія!—простите меня, грѣшнаго!

— Богъ тебя проститъ, благословитъ и молитвами Сергія да поможетъ тебѣ!—было ему всеобщимъ отвѣтомъ.

Всѣ были тронуты до слезъ самоотверженіемъ инока; всѣ молили Бога, да поможетъ ему, какъ древле Давиду на Голиаѳа. А онъ, въ одномъ схимническомъ одѣяніи, безъ латы и шлема, вооружен-

ный тяжеловѣснымъ копьемъ, подобно молніи, устремился, на своемъ быстромъ конѣ, противу страшнаго Татарина... Раздались громкія восклицанія съ той и другой стороны; оба противника сближаются, ударяють другъ друга тяжелыми копьями—столь крѣпко, столь громко и сильно, что, казалось, потряслось самое мѣсто ихъ битвы, и—оба богатыря пали мертвыми на землю!...

Тогда-то—повѣствуетъ Святитель Димитрій Ростовскій—«закипѣла битва кровавая, заблестѣли мечи острые, какъ молніи, затрещали копья, полилась кровь богатырская подъ сѣдлами, покатились шлемы золоченые подъ ноги конскія, а за шлемами и головы богатырскія»...

Громогласно читая псаломъ: *Богъ намъ приближище и сила*, Димитрій первый ударилъ на враговъ, и бился мужественно какъ рядовой воинъ; наконецъ, отѣхалъ въ средину полковъ, когда битва сдѣлалась общею.

На пространствѣ десяти верстъ лилася кровь христіанъ и невѣрныхъ. Ряды смѣшались: индѣ Россіяне тѣснили Монголовъ, индѣ Монголы Россіянь, съ обѣихъ сторонъ храбрые падали на мѣстѣ, а молодушные бѣжали: такъ нѣкоторые московскіе неопытные юноши, думая, что все погибло, обратили тылъ. Непрiятель открылъ себѣ путь къ большимъ, или княжескимъ знаменамъ, и едва не овладѣлъ ими: вѣрная дружина отстояла ихъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Еще князь Владиміръ Андреевичъ, находясь въ засадѣ, былъ

только зрителемъ битвы и скучалъ своимъ бездѣйствіемъ, удерживаемый опытнымъ Дмитріемъ Волынскимъ. Насталъ девятый часъ дня: сей Дмитрій, съ величайшимъ вниманіемъ примѣчая всѣ движенія обѣихъ ратей, вдругъ извлекъ мечъ и сказалъ Владиміру: «теперь наше время». Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля, и быстро устремился на Монголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги, изумленные, разсѣянные, не могли противиться новому строю войска свѣжаго, добраго, и Мамай, съ высокаго кургана смотря на кровопролитіе, увидѣлъ общее бѣгство своихъ; терзаемый гнѣвомъ, тоскою, воскликнулъ: «великій Богъ христіанскій и велика сила Его!» и бѣжалъ вслѣдъ за другими. Полки россійскіе гнали ихъ до самой рѣки Мечи, убивали, топили, взявъ станъ непріятельскій и несмѣтную добычу, множество телѣгъ, коней, верблюдовъ, навьюченныхъ всякими драгоценностями.

Между тѣмъ, какъ длилась грозная битва Куликовская, въ обители Живоначальныя Троицы святой игумень Сергій собралъ всю свою братію и возносилъ Богу молитвы сердечныя за успѣхъ великаго дѣла. Тѣломъ стоялъ онъ на молитвѣ во храмѣ Пресвятыя Троицы, а духомъ былъ на полѣ Куликовомъ: прозрѣвая очами вѣры все, что совершалось тамъ, онъ, какъ очевидецъ, повѣдалъ предстоявшей братіи о постепенныхъ успѣхахъ нашего воинства; отъ времени до времени онъ называлъ павшихъ героевъ по имени, самъ прино-

силъ за нихъ заупокойныя молитвы и повелѣвалъ то же дѣлать братіи. Наконецъ, онъ возвѣстилъ имъ совершенное пораженіе враговъ и прославилъ Бога, поборающаго русскому оружію.

Мужественный Князь Владиміръ, герой сего незабвеннаго для Россіи дня, довершивъ побѣду, сталъ *на костяхъ* или на полѣ битвы, подъ чернымъ знаменемъ княжескимъ, и велѣлъ трубить въ воинскія трубы: со всѣхъ сторонъ съѣзжались къ нему князья и полководцы, но Дмитрія не было. Изумленный Владиміръ спрашивалъ: «Гдѣ братъ мой и *первоначальникъ нашей славы?*» Никто не могъ дать объ немъ вѣсти. Въ безпокойствѣ, въ ужасѣ воеводы разсѣялись искать его, живаго или мертваго; долго не находили. Наконецъ, два воина увидѣли Великаго Князя лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Оглушенный въ битвѣ сильнымъ ударомъ, онъ упалъ съ коня, обезпамятѣлъ и казался мертвымъ; но скоро открылъ глаза. Тогда Владиміръ, князья, бояре, преклонивъ колѣна, воскликнули единогласно: «Государь! ты побѣдилъ враговъ!» Дмитрій всталъ: видя брата, видя радостныя лица окружающихъ его и знамена христіанскія надъ трупами Монголовъ, въ восторгѣ сердца воскликнулъ: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!» обнялъ Владиміра, князей; цѣловалъ самыхъ простыхъ воиновъ, и сѣлъ на коня, здравый веселіемъ духа, и не чувствуя изнуренія силъ. Шлемъ и латы его были изсѣчены, но обагрены единственно

кровью невѣрныхъ; Богъ чудеснымъ образомъ спасъ Великаго Князя среди безчисленныхъ опасностей, коимъ онъ съ излишнею пылкостью подвергался, сражаясь въ толпѣ непріятелей и часто оставляя за собой дружину свою.

Дмитрій, провожаемый князьями и боярами, объѣхалъ поле Куликово, гдѣ легло множество Россіянъ, но вчетверо болѣе непріятелей. Остановиваясь надъ трупами мужей знаменитѣйшихъ, Великій Князь платилъ имъ дань слезами умиленія и хвалою; наконецъ, окруженный воеводами, торжественно благодарилъ ихъ за оказанное мужество, обѣщая наградить каждого по достоинству, и велѣлъ хоронить тѣла Россіянъ.

Возвратясь въ Москву и распустивъ воиновъ-побѣдителей, Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, прозванный за эту побѣду *Донскимъ*, съ своимъ братомъ и сподвижникомъ Владиміромъ Андреевичемъ, получившимъ прозваніе *Храбраго*, снова прибылъ въ обитель Живоначальныхъ Троицы, чтобы воздать благодареніе сильному во бранѣхъ Господу, лично повѣдать великому старцу о Богомъ дарованной побѣдѣ и вмѣстѣ поблагодарить его за теплыя молитвы и за помощь, оказанную его ратниками, отъ ангельскаго лика данными. Радостно было это свиданіе Благовѣрнаго Князя со святымъ старцемъ! Преподобный встрѣтилъ его у святыхъ воротъ обители со святыми иконами и святою водой и, осѣнивъ его крестомъ, поздравилъ съ побѣдой. Великій Князь повѣдалъ старцу о ходѣ

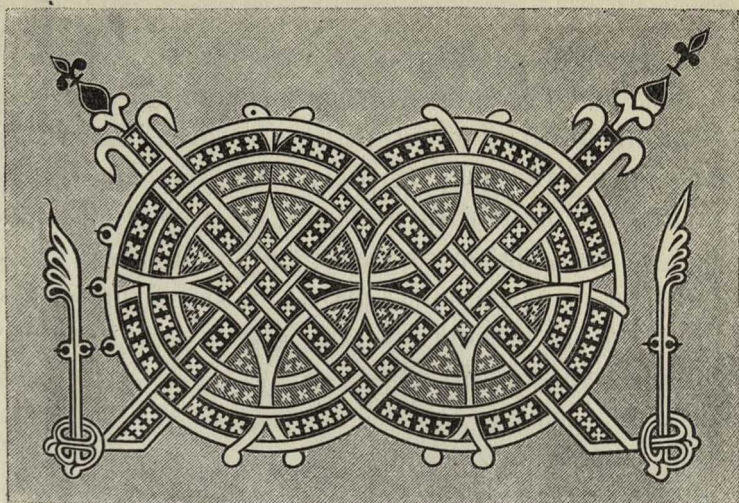

битвы, разказалъ и о геройской смерти доблестнаго его послушника Александра Пересвѣта, примолвивъ:

— Если бы, отче святой, твой послушникъ Пересвѣтъ не убилъ Татарина-богатыря, сколько бы многіе испили отъ него чашу смертную! И безъ этого великое множество христіанскаго воинства избито Татарами: помолись о нихъ, честный отче!

Въ бытность свою на этотъ разъ въ Троицкой обители, Великій Князь велѣлъ пѣть панихиды и служить заупокойныя литургіи по всѣмъ убіеннымъ на Куликовомъ полѣ. Это поминовение совершается и теперь ежегодно по всей православной Россіи, подъ именемъ *Дмитріевской субботы*, предъ 26-мъ числомъ октября (день Ангела Великаго Князя Дмитрія Іоанновича), и установлено не безъ совѣта съ Преподобнымъ Сергіемъ. Потому-то нигдѣ оно не совершается такъ торжественно, какъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, причемъ поминаются по имени всѣ главные подвижники сего боя, и въ числѣ ихъ схимонахи Александръ Пересвѣтъ и Андрей Ослябя.

Въ это посѣщеніе Великій Князь надѣлилъ монастырь Сергіевъ щедрыми дарами, роздалъ много милостыни народу, который собрался со всѣхъ окрестныхъ селеній навстрѣчу ему; учредилъ для Преподобнаго Сергія и его братіи трапезу, въ которой и самъ принималъ участіе со всѣми своими спутниками, и съ радостнымъ духомъ возвратился въ Москву.

VII.

Послѣ битвы Куликовской.

Побѣда Куликовская имѣла громадное значеніе. Она произвела рѣшительный переворотъ въ отношеніяхъ Руси къ варварской Ордѣ, болѣе полутора ста лѣтъ ее терзавшей. Русская земля впервые почувствовала свою силу, ободрилась и поняла, что окончательное сверженіе ига татарскаго недалеко. Россіяне убѣдились теперь, что главная сила должна заключаться въ соединеніи всѣхъ разрозненныхъ частей земли Русской и стали собираться около побѣдительницы Татаръ—Москвы.

А великіе князья Московскіе, въ лицѣ Дмитрія Иоанновича, покрылись такою славой, которая совершенно затмила областныхъ великихъ князей,

такъ что соперничество со стороны послѣднихъ съ Москвой стало послѣ того невозможнымъ: Дмитрій Донской или подчинилъ ихъ себѣ, или заключилъ съ ними прочные союзы. Съ Дмитріемъ Суздальскимъ онъ былъ въ дружбѣ и родствѣ, будучи женатъ на его дочери; съ Михаиломъ Тверскимъ былъ заключенъ союзный договоръ, по которому тотъ призналъ надъ собой старшинство Великаго Князя Московскаго. Оставался долгое время еще одинъ безпокойный сосѣдъ, Олегъ Рязанскій, который не разъ уже нарушалъ договоры и входилъ въ сношенія съ врагами Дмитрія. Наконецъ, въ 1385 году, благодаря увѣщаніямъ Преподобнаго Сергія, и онъ заключилъ съ Московскимъ Великимъ Княземъ вѣчный миръ, который въ послѣдствіи скрѣпленъ былъ еще и семейнымъ союзомъ, такъ какъ сынъ Олега Θεодоръ женился на дочери Дмитрія Донскаго, Софіи Дмитріевнѣ.

На Москву устремились взоры со всѣхъ концовъ Русской земли, отъ Москвы стали ожидать защиты противъ всѣхъ враговъ. Татары также почувствовали, что послѣ Куликовской битвы они уже не страшны Русскимъ, что Москва сдѣлалась очень сильна.

Хотя въ 1382 году новый Сарайскій ханъ Тохтамышъ сдѣлалъ опустошительный набѣгъ на Москву и, войдя въ нея хитростью, въ отсутствіе Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, который направился въ Кострому собирать новыя силы, сжегъ ее, но послѣ пораженія значительныхъ полчищъ татарскихъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, принужденъ былъ поспѣшно удалиться.

Несмотря на сожженіе Москвы, набѣгъ Тохтамыша не ослабилъ ея значенія. И когда въ 1386 году Великій Князь Московскій Дмитрій Донской выступилъ въ походъ для укрощенія мятежныхъ Новгородцевъ, подъ его знаменами соединились *двадцать шесть* союзныхъ и подручныхъ князей. Такимъ образомъ, Дмитрій Донской съ полнымъ правомъ могъ именоваться Великимъ Княземъ всея Руси.

Велико для Россіи значеніе побѣды Куликовской, но не менѣе велико другое дѣло Дмитрія Донскаго, установленіе новаго порядка престолонаслѣдія. Припомнимъ, что въ прежнее время не сынъ наслѣдовалъ отцу на княжескомъ столѣ, а старшій въ родѣ, причемъ дяди считались старше племянниковъ. Это подавало поводъ къ безконечнымъ дѣламъ, распрямъ и усобицамъ. Кромѣ того, во времена татарскаго владычества ни одинъ

великій князь не смѣлъ назначить себѣ наслѣдника на великое княженіе; обыкновенно князья отправлялись въ Орду, и тамъ избранный получалъ ярлыкъ и провозглашался великимъ княземъ.

Не такъ поступилъ Великій Князь Дмитрій Донской. Ему не было никакого дѣла до ярлыковъ и грамотъ побѣжденныхъ имъ Ордынцевъ; онъ самъ своею державною властью назначилъ своимъ наслѣдникомъ старшаго своего сына.

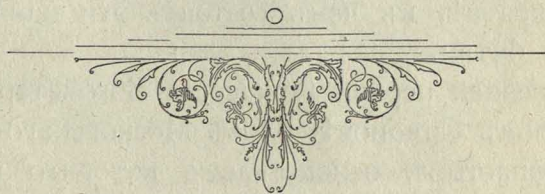
Заболѣвъ предсмертною болѣзною, Великій Князь Дмитрій Иоанновичъ призвалъ игуменовъ Сергія и Севастіана, вмѣстѣ съ девятью главными боярами, и велѣлъ писать духовное завѣщаніе, объявивъ въ немъ сына своего Василя Дмитриевича наслѣдникомъ своей отчины великаго княжества. Этотъ документъ, на которомъ въ числѣ другихъ свидѣтелей находится подпись Преподобнаго Сергія, имѣетъ чрезвычайную важность, ибо не только Москва, но и вся Россія навѣки обязана ему укрѣпленіемъ единой Самодержавной власти.

Послѣ нѣкотораго улучшенія, болѣзнь Дмитрія Иоанновича опять усилилась. Наступило 19 мая 1389 года. Чувствуя приближеніе кончины, Великій Князь призвалъ супругу, дѣтей и ближайшихъ бояръ. Долго говорилъ съ ними, приказывалъ дѣтямъ быть во всемъ послушными матери и дѣйствовать единодушно, любить отечество и вѣрныхъ слугъ его. Бояре въ безмолвной горести стояли вдали. Представивъ имъ семнадцатилѣтняго Василя, какъ будущаго ихъ государя, Дмитрій благословилъ его,

обнялъ супругу свою Евдокію, каждыа изъ сыновей и бояръ, сказалъ: *Богъ мира да будетъ съ вами!* сложилъ руки на груди и тихо скончался.

На другой день, 20 мая, происходило погребеніе Дмитрія Донскаго въ Архангельскомъ соборѣ. Трапезундскій митрополитъ Θεогность, гостившій въ Москвѣ, совершалъ этотъ печальный обрядъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими епископами и святымъ игуменомъ Сергіемъ.

Нельзя, по сказанію лѣтописцевъ, изобразить глубокой скорби народной по кончинѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго; долго раздавались рыданія при дворѣ и на стогнахъ, ибо никто изъ потомковъ Ярослава Великаго, кромѣ Мономаха и Александра Невскаго, не былъ такъ любимъ народомъ и боярами, какъ Дмитрій Донской за его великодушіе, заботу о славѣ отечества, справедливость и добросердечіе.

VIII.

Памятники Куликовской битвы.

Почитая память Дмитрія Донскаго, благодарное потомство не может не дорожить какъ святыней всѣмъ, что такъ или иначе напоминаетъ намъ славнѣйшее изъ дѣлъ его жизни, Донскую побѣду на полѣ Куликовомъ. Напомнимъ вкратцѣ, въ чемъ состоятъ эти памятники славной битвы.

Въ древней церкви Рождества Богоматери, что на Старомъ Симоновѣ, близъ Московскаго Симонова монастыря, основателемъ котораго и первымъ игуменомъ былъ племянникъ Преподобнаго Сергія Θεодоръ, духовникъ Великаго Князя Дмитрія Донскаго, при разборѣ ветхой колокольни, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, най-

дена была древняя гробница подь камнемъ, на коемъ были вырѣзаны имена Пересвѣта и Осляби, сподвижниковъ Дмитрія Донскаго, иноковъ-воиновъ, данныхъ ему Преподобнымъ Сергіемъ. Нынѣ гробница эта стоитъ въ трапезѣ подь особою сѣнью.

Въ Симоновомъ монастырѣ хранится икона Господа Вседержителя, которою по преданію Преподобный Сергій благословилъ Дмитрія Донскаго. Преданіе говоритъ, что сюда принесена была эта икона при гробѣ славнаго Пересвѣта, послѣ битвы Куликовской. Икона богато украшена золотомъ, жемчугомъ и дорогими камнями. Кромѣ Спасителя, на ней изображены: Св. Николай Чудотворецъ и Св. Кирилль Іерусалимскій, а на дверцахъ кіота—Богоматерь и Предтеча. Древнее письмо, походный створчатый кіоть и богатыя украшенія иконы подтверждаютъ это преданіе.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Московскомъ Кремлѣ хранится другая великая святыня, Донская икона Богоматери, сопутствовавшая Великому Князю Дмитрію Іоанновичу въ Куликовской битвѣ. Сію Донскую икону поднялъ, по примѣру своего предка витязя Донскаго, послѣдній изъ рода его, благочестивый царь Θεодоръ, когда увидѣлъ съ высоты своего Кремлевскаго терема стань Ордынскій на сосѣднихъ горахъ Воробьевскихъ. Онъ отпустилъ съ молебнымъ пѣніемъ древнюю Заступницу на крайній валъ столицы; а самъ отходя къ покою на вечерѣ того дня съ улыбкою

сказаль боярамъ, изумленнымъ его спокойствіемъ: «грѣшно бояться, завтра не будетъ врага». Утромъ, пробудившись отъ мирнаго сна, взошелъ онъ опять на свой теремъ посмотрѣть станъ Ордынскій, но его уже не было, слышались только клики русскихъ ратниковъ, славящихъ побѣду. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Донская икона Богоматери, въ память сего событія построень Донской монастырь.

Въ Москвѣ въ память Куликовской битвы была построена церковь Всѣхъ Святыхъ на Кулижкахъ (близъ Варварскихъ воротъ на Солянкѣ) и другая въ Кремлѣ, на государевомъ дворѣ, на сѣняхъ, церковь во имя Рождества Богородицы. Последняя церковь сооружена супругой Дмитрія Донскаго, Великою Княгиней Евдокіей, которая соорудила еще многія церкви во имя Рождества Богородицы, ибо въ день этого праздника (8 сентября) Дмитрій Донской одержаль побѣду на полѣ Куликовомъ. Ею же сооружень Вознесенскій женскій монастырь въ Кремлѣ, у самыхъ Спасскихъ воротъ, гдѣ она постриглась и съ именемъ смиренной инокини Евфросиніи окончила дни свои. По кончинѣ она причислена церковью къ лику святыхъ.

Исполняя обѣтъ свой, Великій Князь Дмитрій Донской построилъ, при пособіи Преподобнаго Сергія, Стромьинскій Успенскій монастырь, на рѣкѣ Дубенкѣ, гдѣ первымъ настоятелемъ былъ ученикъ Преподобнаго Сергія, Савва одноокій. Въ

благословеніе сей обители Преподобный Сергій далъ, по преданію, икону Пресвятыя Богородицы Кипрскую, которая и понынѣ читается въ приходской церкви села Стромыни.

Благочестивое преданіе приписываетъ также построение Николо-Угрѣшскаго монастыря Дмитрію Донскому послѣ Куликовской битвы.

На самомъ полѣ Куликовомъ тоже былъ построенъ монастырь въ честь Рождества Богородицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Рождественское, или Монастырщина. Въ церкви этого села и доселѣ хранятся, какъ драгоценная святыня, простыя деревянныя царскія врата, очень небольшого размѣра, по преданію, пожертвованныя сюда Преподобнымъ Сергіемъ.

Спустя 470 лѣтъ послѣ Куликовской битвы, въ царствованіе Императора Николая Павловича, 8 сентября 1850 года, открытъ памятникъ Дмитрію Донскому посреди поля Куликова, на холмѣ, гдѣ во время битвы была ставка Мамая. Памятникъ представляетъ чугунную колонну, раздѣленную на нѣсколько ярусовъ. Вышина его 43 аршина. Вверху онъ осѣненъ позолоченнымъ крестомъ, которому подножіемъ служить луна. На восточной сторонѣ памятника икона Божіей Матери и подъ нею бронзовыми буквами надпись: *Побѣдителю Татаръ, Великому Князю Дмитрію Иоанновичу Донскому признательное по-толство, лѣта отъ Рождества Христова 1848.* Нѣсколько выше, кругомъ всей колонны начер-

таны слова изъ псалма 45, читая который Дмитрій Донской ударилъ на враговъ впереди своихъ воиновъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила; Помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зло. Сего ради не убоился: Господь силъ съ нами.* Вокругъ памятника просторная площадь, обнесенная небольшимъ рвомъ и валомъ, обсаженнымъ лозою. На этой площади, въ день 500-лѣтія Куликовской битвы, 8 сентября 1880 года, происходило церковное торжество и военный парадъ.

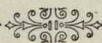
На слѣдующій день въ городѣ Тулѣ совершена закладка Куликовского инвалиднаго дома, основаннаго усердіемъ Тульского дворянства и земства.

Вскорѣ послѣ празднованія 500-лѣтія Куликовской битвы, въ селѣ Монастырщинѣ возобновленъ древній храмъ, приходившій въ ветхость. Во вниманіе къ нуждамъ этого храма Его Величество Государь Императоръ дѣлалъ отъ своихъ Монаршихъ щедротъ двукратныя пожертвованія, въ 1883 и 1885 году, когда Его Величество благоволилъ принять на собственный счетъ весь расходъ по возобновленію древнихъ царскихъ вратъ и исполненіе вновь для этихъ вратъ въ древнемъ стилѣ иконостаса въ придѣлѣ Преподобнаго Сергія.

Дерзнемъ сдѣлать предположеніе: эти древнія царскія врата, пожертвованныя Преподобнымъ Сергіемъ въ храмъ, воздвигнутый Дмитриемъ Донскимъ на мѣстѣ Куликовской битвы, не состав-

ляють ли рукодѣля самого Святаго Угодника, который, какъ извѣстно изъ его житія, въ свободное отъ церковной службы время любилъ заниматься древодѣланіемъ, «чтобы руки мои не были праздны», какъ говорилъ Преподобный. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ древнемъ храмѣ, на мѣстѣ славной битвы, благочестивое усердіе навѣки соединило три дорогія для всякаго русскаго сердца имени:

Первоначальника нашей славы
Дмитрія Донскаго,
Великаго Печальника земли Русской
Преподобнаго Сергія Радонежскаго
и Царя-Миротворца
Государя Императора
Александра Александровича.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

- *) **Догановичъ, А.** „Пѣсенка маятника“. Съ 36 рис. Ц. 40 к.
- **) **Кругловъ, А.** „Жизнь“. Разказы. Съ 40 рис. Ц. 40 к.
- Кругловъ.** Красный звонъ. Сборникъ разказовъ. Ц. 50 к.
- ***) **Левицкій, П.** „Андрейка Мытарь“. Разказъ. Съ 37 рис. Ц. 25 к.
- ***) **Любичъ-Кошуровъ, І. А.** „Души живыя“. Очерки и разказы. Съ 22 рис. Ц. 30 к.
- „ *) „Дядя Вакъ“. Разказъ. Съ 30 рис. Ц. 30 к.
- „ *) „Канарейка“. Разказъ. Съ 17 рис. Ц. 20 к.
- „ *) „Ворона и ея знакомые“. Съ 45 рис. Ц. 40 к.
- „ ***) „Ничипоръ Бородай“. Съ 23 рис. Ц. 30 к.
- **) **Поливанова, Е.** „Находка“. Разказъ. Изд. 3-е. Съ 18 рис. Ц. 25 к.
- **) **Перелыгинъ, Н. И.** „Божья мысль“. Разказъ изъ украинскаго быта. Съ 25 рис. Изд. 2-е. Ц. 30 к.
- „ *) „Черевички“. Повѣсть. Съ 21 рис. Ц. 20 к.
- „ ***) „Неожиданный гость“. Съ 11 рис. Ц. 20 к.
- Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А.** „Филимоша“. Съ 22 рис. Ц. 30 к.
- ***) **Федоровъ-Давыдовъ, А. А.** „Заячье счастье“. Разказы. Съ 33 рис. Ц. 25 к.
- **) **Юрѣва, М.** „Юный работникъ“. Съ 12 рис. Ц. 25 к.
- Исторія одного котенка.** Разказъ. Пер. Н. Поливановой. Съ 67 рис. Ц. 40 к.
- Сиротка-Маруся.** Разказъ. Пер. Перелыгина. Съ 21 рис. Ц. 25 к.
- Жизнь на волѣ.** Разказы изъ естественной исторіи. Собралъ Н. И. Перелыгинъ. Съ 31 рис. Ц. 30 к.
- *) **Въ своемъ гнѣздышкѣ.** Разказы изъ естественной исторіи. Собралъ Н. И. Перелыгинъ. Съ 34 рис. Ц. 30 к.
- Лѣтней порою.** Сцены изъ жизни птицъ, насѣкомыхъ и растеній. Собралъ Н. И. Перелыгинъ. Съ 30 рис. Ц. 30 к.
- *) **Былое.** Разказы. Собралъ Н. И. Перелыгинъ. Съ 30 рис. Ц. 30 к.
- *) **Огоньки.** Разказы. Собралъ Н. И. Перелыгинъ. Съ 27 рис. Ц. 30 к.

*) Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета М. Н. Пр. допущены въ ученическія бібліотеки городскихъ училищъ, въ таковыя же младшаго возраста бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

**) Особ. Отд. У. К. М. Н. Пр. допущены въ ученическ. библ. низшихъ училищъ и въ бесплатн. народ. чит. и бібліотеки.

***) Особ. Отд. У. К. М. Н. Пр. допущены въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Отголосочки. Разказы. Собраль Н. И. Перелыгинъ. Съ 28 рис.

Ц. 30 к.

* Изъмовая вѣтвь. Сборникъ разказовъ и стихотвореній.
Собраль А. Кругловъ. Съ 35 рис. Ц. 50 к.

** Живарь. Пія и Викторинъ. Историческая повѣсть изъ вре-
менъ борьбы императоровъ съ папами. Пер. Коше-
вичъ. Съ рисунками. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.

Немировичъ-Данченко Вас. И. „Метитель“. Ц. 5 к.

„Бѣлый витязь“. Ц. 1 р.

„Чудныя страны и простые люди“. Ц. 1 р.

„Застрѣлился“. Ц. 5 к.

„Счастье Ивана-Непомнящаго“. Ц. 15 к.

„Заклеванная воробей“. Ц. 8 к.

Шахновскій. „Черная прорубь“. Ц. 5 к.

„Худой талантъ“. Ц. 8 к.

*Перечисленныя книги для дѣтей изданы на хорошей бумагѣ
со множествомъ оригинальныхъ рисунковъ, тщательно отпе-
чатаны и по своей дешевизнѣ могутъ служить хорошимъ и
недорогимъ подаркомъ для дѣтей, вполнѣ замѣняя дорогія
изданія.*

ПЕЧАТАЮТСЯ КНИГИ

для дѣтей, народа, школъ и войскъ.

Юрѣва, М. „На возморь“.

„Въ лодкѣ, безъ весла“.

„Въ ожиданіи лучшаго“.

„На полянкѣ лѣсной“.

„Разказъ изъ прошлаго“.

„Въ морѣ житейскомъ“.

Кипплинъ. „Книга Дебрей“. Въ двухъ книгахъ. Перев.

Коновичъ.

Любичъ-Кошуровъ, І. А. „Рыцарь большого меча“.

„На зарѣ“. „Сонъ въ руку“.

Тепловъ. „Голубятники“.

Немировичъ-Данченко. „Разказы о Божьей правдѣ“.

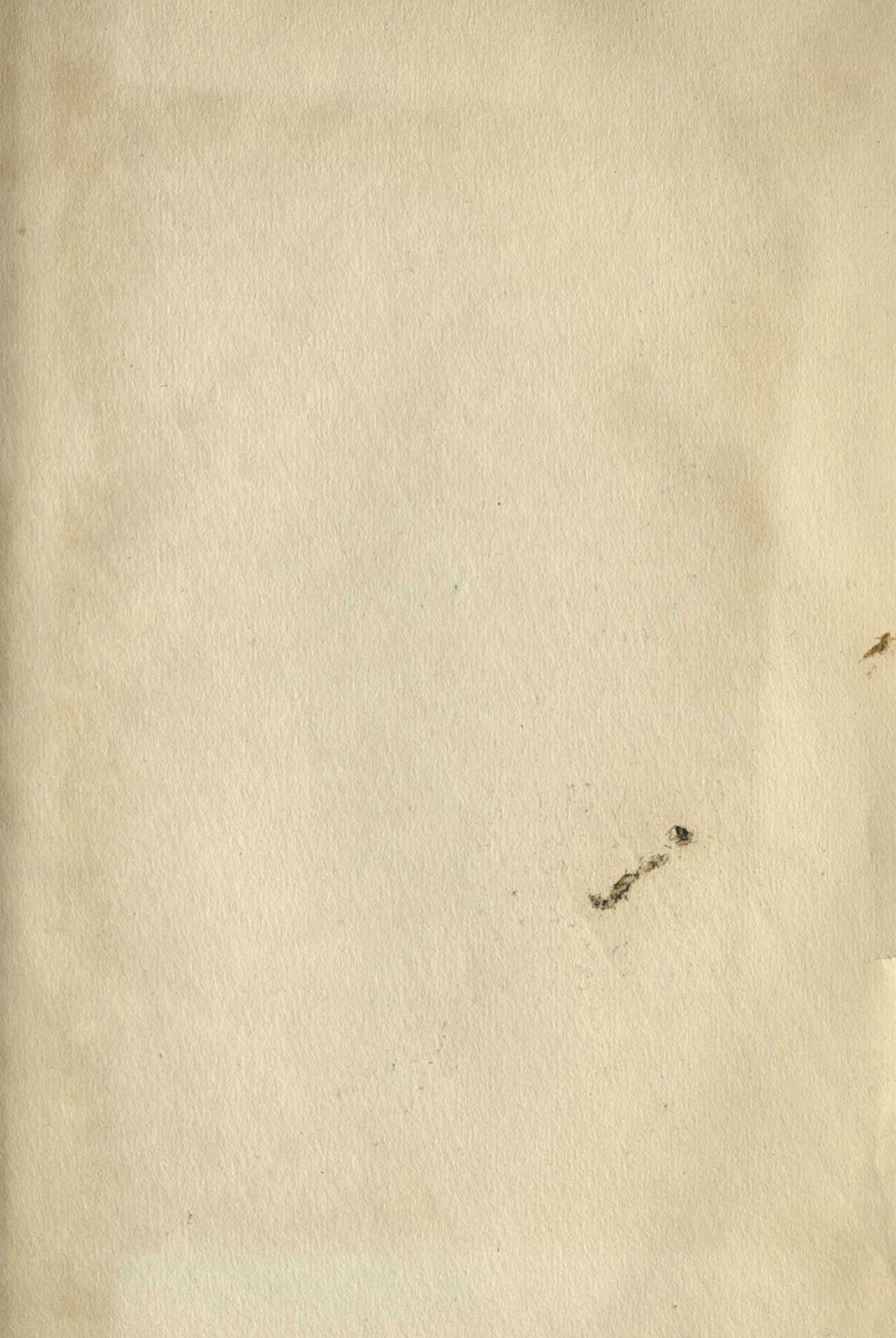
Сѣверцевъ (Палиловъ). „Близкое и далекое“.

Шахновскій. „Отъ добра добра не ищутъ“.

„Кузнецъ Макарь“.

*) Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета М. Н. Пр. допущены въ
ученическія библіотеки городскихъ училищъ, въ таковыя же, младшаго
возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя
народныя читальни и библіотеки.

**) У. К. М. Н. Пр. допущена въ ученическія, старшаго возраста,
библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя
библіотеки и читальни.

PKT
MT

2011120742